

УЛЬЯНА ЧЕРКАСОВА

Золотые
земли

СПЯЩИЕ
БОГИ

Ульяна Черкасова
Спящие боги
Серия «Young Adult.
Книжный бунт. Новые сказки»
Серия «Золотые земли»
Серия «Острова Драконов», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74325471
Спящие боги / Ульяна Черкасова: Эксмо; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-252590-2

Аннотация

Вив везут на Острова Дракона с единственной целью – казнить за колдовство. Корвус – наёмник, который обычно гонится только за наживой. Ведьмы связывают нити их жизни вместе, чтобы они спасли бога-Вепря от смерти, а весь остров – от разрушения.

Род Клевера проклят, и он готов пойти на всё, чтобы искупить грехи предков, но в его планы тоже вмешивается обезумевший бог. Что он выберет: собственное благополучие или безопасность всех земель?

Мирные времена на Островах Дракона закончились. Золотые земли изменятся навсегда.

Содержание

Глоссарий	7
Глава 1	15
Глава 2	74
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Ульяна Черкасова
Спящие боги /
Ульяна Черкасова

*В память о моей дорогой бабушке, которой я
обещала написать эту историю.*

Серия «Young Adult. Книжный бунт. Новые сказки»

*Иллюстрации на обложке, вклейках и в книге Аны Награ-
ни*

© Черкасова У., текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глоссарий

О ГОРОДАХ, ЗАМКАХ И ОБЫЧАЯХ ОСТРОВА БРЮФОМОРА

Ардри – столица, основана в 515 году от Золотого расцвета Робертом Ардри. В Белой башне располагается резиденция королевской семьи. Герб столицы и правящего рода – убиенный дракон, и корона над ним.

Убежище Хайвела – заброшенная крепость на Хребте мира. Первая столица Брюфомора. Считается проклятой.

Когти – цепь утёсов на юге острова, где по обычаю располагается большинство монастырей и тюрем.

ДАНИЙСКИЕ КЛАНЫ

Финнахи – потомки Вестника богов. Они живут на самом севере острова, ближе к холодному морю и издревле известны как славные мореплаватели. Самые прославившиеся моряки, такие как Гранья Каррикхоули, обычно происходят из клана Финнахи.

Цвета: зелёный и белый

Брадан Феса – дети речного края. Они славные земледельцы и лекари. Географическое положение вынудило их быть дипломатичнее остальных. Членов клана так же чаще всего можно встретить в городах.

Цвета: жёлтый и красный

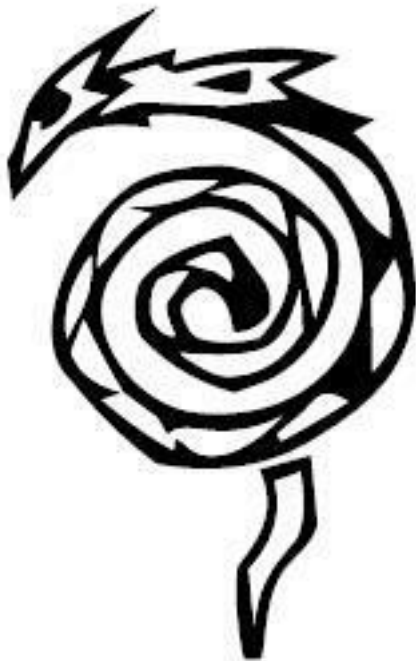
Адерин – охотники и воины. О клане Адерин мало известно. Они, прежде жившие на Драконьем нагорье, скрылись на Южном мысе. Считается, что Хайвел Проклятый был выходцем из клана Адерин.

Цвета: зелёный и жёлтый

Мак Тир – бунтовщики и изгои. Скрытый в густых лесах на северо-западе острова, клан Мак Тир предпринимал не одну попытку государственного переворота, за что подвергался частым гонениям и наказаниям со стороны короны Ардри. Считается, что Зелёный Лис тоже родом из Мак Тир.

Цвета: жёлтый и красный

Ллин-Пэр – первые среди данийский кланов, они считаются потомками первой богини, что приняла данийский народ на острове и одарила необычной внешностью и талантом к чародейству.

Цвета: синий и красный.

ДРУГИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЪЕДИНЕНИЯ

Зелёные – незаконная группировка повстанцев. На дакийском они называются Даллахан, что означает “всадники без головы”. Зелёные скрываются в лесах, но часто совершают жестокие нападения на города и деревни острова.

Вещие Сёстры – жрицы Драконьего Пика, ведьмы. Они посвятили свои жизни службе Великому богу-Хранителю Вепрю Гихтуну. На протяжении многих веков они живут на Драконьем Пике в уединении. Это всегда три женщины, которые называют себя Старуха, Мать и Дева. Когда очередная женщина вступает в ряды Сестёр, то отрекается от своего настоящего имени.

Неблагой двор – народное название стражи города Ардри.

«Констанц и Ко» – лойтурская компания. Занимается в основном добычей полезных ископаемых. По договору с королевской семьёй, в распоряжение “Констанц” отданы все шахты и места добычи на Брюфоморе.

Нетопыри – народное название экспедиторов, наёмников «Констанц и ко».

Глава 1

*Зачем здесь, рыцарь, бродишь ты
Один, угрюм и бледнолиц?
Осока в озере мертва,
Не слышно птиц.*

«La Belle Dame sans Merci», Джон Китс¹

ВИВ

о. Брюфмор, 1239 г. от Золотого Рассвета

¹ Здесь и далее перевод Леонида Андрусона.

26-й день месяца океанской волны

– Так всё и закончится: в пламени и пепле.

Вив опускалась всё глубже на дно. Пузырьки воздуха вырывались изо рта, а она всё кричала, кричала и не могла остановиться, загребая ледяную воду.

– Так всё и закончится: в пламени и пепле, что накроют чёрные волны.

Солнечный свет над головой тускнел, но из непроглядной тьмы возник силуэт, сотканный из огня и золота. И он протянул к ней руки.

– Не бойся...

И Вив подалась навстречу.

– Так всё и закончится: в пламени и пепле.

– И поэтому вы убиваете ведьм?

Сон смешался с явью. Вив словно сорвалась с обрыва. Оцепенев, она широко распахнула глаза, сжала пальцами обивку влажного соломенного тюфяка. Перед ней темнел железный борт корабля.

– Мы вовсе не убиваем ведьм! – воскликнул женский голос где-то за спиной.

– А что вы тогда собрались делать с ней? – хмыкнул Корвус.

Его голос, источавший сладкий яд, тяжело было не узнать даже спросонья в полумраке трюма, на большом судне, пол-

ном малознакомых людей.

Вив не шевелилась, прислушиваясь.

Кажется, Корвус беседовал с Аннели – самой молодой и миловидной из Сестёр Холодной Горы и самой доброжелательной. Она разговаривала всегда мелодично и тепло, даже когда читала назидательные молитвы во славу Создателя. Несколько раз она приносила Вив воды и однажды поделилась куском хлеба с ветчиной, когда та лишилась чувств.

– Это... это отродье Аберу-Окиа. Но она – сосуд огромной силы. Будет расточительно просто казнить её за колдовство...

– Поэтому лучше убить более изощрённым способом? Не вижу разницы. Она в любом случае умрёт. А чем тогда вы, Сёстры, собрались заниматься на островах, если не охотой на ведьм? – язвительно спросил Корвус. – Развлекать местных чудовищ проповедями о Создателе?

– Это называется миссионерство, – серьёзно произнесла Аннели. – Мы с Сёстрами направляемся на Карроудан, это... ох, да ты... ты просто насмехаешься надо мной!

– Я?! – возмущённо воскликнул Корвус, не в силах скрыть смех. – Да ни за что на свете, Пресветлая Сестра, да как бы я посмел потешаться над верной дочерью Создателя?! Да я больше всех колени стёр – так усердно молился. Кстати, – он вдруг понизил голос, – а твои колени...

– Да как ты смеешь?! Убери руки!

Об пол что-то грохнуло, зазвенело, покатилося, но Вив да-

же не вздрогнула.

– Я сообщу обо всём командиру! – мягкие кожаные туфли торопливо зашуршали по ступеням трюма.

– Обязательно сообщи, Сестра! – крикнул ей вдогонку Корвус, тихо посмеиваясь.

Слышно было, как он собирал металлическую посуду с пола.

– Просыпайся, соня, – позвал он негромко. – Мы уже почти прилетели.

Вивьен подпрыгнула от неожиданности. Она так усердно притворялась спящей перед монахиней, что совсем забыла, что продолжать делать это при Корвусе совершенно ни к чему.

Она резко обернулась и, звеня цепями кандалов на руках, подползла к прутьям своей клетки, жадно щурясь в полумраке на поднос. Каша растеклась по полу. Из всего и без того скудного завтрака остался только сухарь. Вив просунула тонкую руку между прутьями, схватила его быстро, воровато, точно опасалась получить удар. Это вошло в привычку.

Она откусила немного, не торопясь жевать, смакуя. Это её единственный паёк на весь день.

– Нас выпустят?

– Меня – точно. Тебя... – Корвус прищурился, опуская поднос рядом с клеткой и щуря светлые волчьи глаза. – Да. Сегодня. Как раз... меня прислали за тобой. Хотели отправить Ганса, но я вызвался вместо него. Вот даже завтрак тебе

достал. Оцени мои старания.

Они, не моргая, посмотрели друг на друга, и впервые в глазах Корвуса промелькнуло нечто, похожее на сочувствие.

Сухарь едва не выскользнул из пальцев.

– Но зачем я им? Они же продержались до самого острова. До порта теперь точно дотянут.

– Им ещё лететь назад, не забывай. Нужно наполнить баки.

Плечи напряглись, как если бы между лопатками прямо под кожу ввели иглу. Сухарь во рту вдруг встал комом, и Вив с трудом заставила себя проглотить.

Она опустила глаза к полу, стараясь скрыть смятение. Огонёк надежды, поддерживающий её все эти дни, разом потух. Вив оставалась последней из всех заключённых трёх чародеев. И теперь, когда до острова осталось всего ничего... Сколько? Один день пути? Несколько часов? Сколько... А сколько осталось у Вив?

– Значит, надо что-то придумать. Найди ключ от кандалов и...

– Не спеши, моя прелесть, – цокнул языком Корвус, заправляя чёрную прядь за ухо. – Уже некуда спешить.

– Если найти ключ, – пробормотала себе под нос Вив, – то я смогу выбраться из трюма раньше посадки и спрятаться в грузовом отсеке. Или даже среди монахинь. Я же одета как одна из них. Нужно прикрыть лицо и...

– Мне жаль, Вив, – неожиданно мягко произнёс Корвус.

Никогда прежде он так с ней не разговаривал. Всю дорогу наёмник насмехался и издевался над пленниками, пока нёс дежурство. Да, порой он передавал Вив лишний кусок сухаря, делился водой из фляжки и, как они и договорились, подстроил всё так, чтобы Вив не выбрали вперёд других. Он выполнил почти все условия их сделки, кроме последнего: побега. Но выбраться с борта корабля они собирались уже после посадки. А до неё почти не осталось времени, как и у Вив почти не осталось шанса на спасение.

– Я хочу домой, – прошептала она беспомощно. – Я так хочу увидеть маму и папу...

– Мне жаль, – повторил Корвус и, помолчав, спросил: – Будешь доедать?

– Нет.

Сухарь упал на пол трюма.

– Хочешь, может... Я не знаю, помолиться, например? – предложил Корвус.

– Нет.

– Тогда... приведи себя в порядок и...

– Хватит! – с раздражением прошипела Вив, взмахнув руками, отчего цепи ударили её же саму по коленям. – Хватит сюсюкаться со мной только потому, что я сегодня умру. Ты мне слова доброго не сказал за всю дорогу, так что не надо и пытаться теперь быть милым.

– Вообще-то, кошечка, я тебя не раз выручал, – ноздри тонкого носа раздулись, голубые пронзительные глаза недоб-

ро прищурились.

– Только потому что я обещала тебе заплатить, – фыркнула Вив. – Теперь, раз я всё равно умру, ты останешься с пустым кошельком, так что хватит любезничать. На благородного человека всё равно непохож.

Корвус изогнул чёрную бровь.

– А на кого же я похож? – ядовито поинтересовался он.

– На безродного бессовестного ублюдка. Вы, Нетопыри, все – ублюдки, – процедила сквозь зубы Вив. – Ненавижу... как же я всех вас ненавижу. Чтоб вас... Чтоб всех вас и этот проклятый корабль. Чтобы вы все сдохли!

Она сжала руки в кулаки и прикусила нижнюю губу, пытаясь сдержать слёзы. Нет, она не расплачется. Раз уж придётся умереть на глазах у лойтурцев, то Вив ни слезинки не проронит. Пусть родители никогда об этом не узнают, но она будет держать голову ровно, так, чтобы они ей гордились.

Вздыхнув, Корвус выпрямился и зазвенел ключами, открывая клетку.

– Выходи, – велел он.

Вив пришлось схватиться за железные прутья, чтобы подняться. Ноги подкашивались.

До брюфоморского порта осталось ничтожно мало. Она почти справилась. Почти спаслась. Почти. И вот так... в последний день пути ей предстояло умереть.

Горло сжалось, и впервые за долгое время она с особой остротой ощутила, насколько невыносимо обжигали шею и

запастья лойтурские оковы. Вив попыталась вдохнуть, хватаясь за грудь.

– Давай, – Корвус придержал её за локоть. – Пошли уже.

Впервые с тех пор, как корабль поднялся в воздух, Вив шагнула из клетки в трюме. Изначально их держали там троём. Трое пленных колдунов. Всех привезли из разных мест. У каждого была своя история. Двух уже забрали лойтурцы. Вив осталась последней. Она верила, что выживет, что сбежит с корабля и найдёт способ вернуться домой. Она так отчаянно мечтала снова увидеть родителей...

Со скрежетом щёлкнул замок. Корвус зачем-то закрыл пустую клетку. Наверное, так полагалось по уставу. Все Нетопыри следовали этим глупым правилам компании.

– Идём, – повторил Корвус.

Тело не слушалось. Руки и ноги онемели. В глазах потемнело, и Вив могла различить только слабую точку света на потолке у трапа.

Её подтолкнули вперёд осторожно, но Вив едва не упала, и Корвус снова подхватил её под локти.

– Да что с тобой, куколка? – прошипел он с лёгким раздражением. – Совсем ослабла? Впрочем, судя по твоему осунувшемуся лицу... Надо признать, рабство тебя не красит. Раньше ты была куда привлекательнее.

Вив скривилась.

– Ты омерзителен.

– И между тем я – твоя единственная надежда на спасе-

ние... – он тяжело вздохнул. – Был. А теперь пойдём. А то ко мне возникнут вопросы, почему так долго не приводил тебя.

И он бережно, точно и вправду фарфоровую куклу, повёл её вперёд.

– Ступеньки, – предупредил он на ухо.

И, уже занеся правую ногу наверх, Вив вдруг резко вырвалась из оцепенения и обернулась, схватила Корвуса за ворот его форменной кожаной шинели. Он даже не пошатнулся, плотно поджав губы.

– Пожалуйста, Корвус, придумай что-нибудь! Нам осталось совсем немного. Если дотянем до земли, то оттуда сбежим, а потом я заплачу тебе, как только доберёмся до...

Её уколол острый конец серебряного значка «Констанц» в виде звезды на груди Корвуса. Вив прикусила губу.

– Тс-с-с, кошечка, – большие мужские ладони легли поверх её, медленно высвобождая воротник и разводя руки в стороны. – Я бы рад выполнить условия нашей сделки, но рисковать собственной жизнью не собираюсь. Это самоубийство. За такое расстреливают. Одно дело – сбежать на земле. Другое – послушаться командира, пока мы всё ещё в полёте.

– Но... Корвус, прошу...

Полные губы изогнулись в какой-то болезненной улыбке.

– Ох, какие у тебя глаза, милая, как тяжело тебе отказать... особенно когда знаешь, сколько у твоих родителей денег. Но у меня нет выбора. Давай, пошла, – и он вдруг резко развернул её и с пронзительным звуком шлёпнул по заду.

Вив взвизгнула, подпрыгнула, пробежала через несколько ступенек и упала, ударяясь локтями.

– Ублюдок! – вырвалось у неё. – Мерзавец. Гадёныш...

– У-у-у, какие слова ты выучила. А мне говорили, ты приличная девушка.

Стыд, страх, отчаяние. Чувства точно волны смели гордость и волю. На глазах выступили слёзы, но Вив не успела расплакаться. Корвус схватил её за ворот синего монастырского платья и поднял на ноги, точно щенка.

– Шевелись, кому говорю!

Они выбрались наконец из тюремного трюма и оказались на средней палубе, где располагались каюты.

– Вперёд! – скомандовал Корвус.

И Вив, опуская взор, чтобы не видеть наёмников «Констанц и Ко», медленно пошла, куда указывал её надзиратель.

В коридорах на средней палубе оказалось поразительно светло в сравнении с трюмом. Глаза, давно привыкшие к сумраку, заслезились ещё сильнее. Вив щурилась, не поднимая головы.

Когда порывы ветра становились слишком сильными, корабль слегка раскачивался, тогда Вив, не в силах устоять на ногах, кренилась в сторону вместе с судном, и цепи тянули её вниз, а Корвус хватал за ворот платья и удерживал от падения.

– Направо, – командовал он. – Наверх...

Люк в потолке, в который упирался трап, распахнулся, и

на среднюю палубу спустился кто-то из наёмников.

– О, Корвус, ведёшь последнюю головёшку?

Вив прижалась к стене спиной, пропуская незнакомца. Глаз она не подняла, зубы сжала плотно, лишь бы ничего не сказать.

Нетопыри называли чародеев головёшками, потому что те сгорали быстро и жарко, наполняя весь корабль так необходимым ему топливом. «Констанц и ко» экономил на газе. Вместо этого он заводил свои двигатели колдовской силой. Убивать людей оказалось куда экономнее, чем закупать газ.

– Командир велел, – ответил Корвус.

– Но мы же готовимся к посадке через час.

– Ты задаёшь вопросы не тому человеку. Мне приказали – я выполняю.

Наёмник с сомнением хмыкнул и прошёл дальше.

– Мягкой посадки, – бросил он напоследок.

– Мягкой посадки, – откликнулся Корвус.

Вив замешкалась у нижней ступени.

– Корвус, – прошептала она, – но если это правда... если остался всего час...

– Думаю, милая, командир просто не хочет оставлять тебя в живых, – мрачно признался Корвус.

– Если мы ещё немного помедлим... потянем время... топлива хватит! А потом они будут заняты подготовкой к посадке, и всем станет не до меня.

– Я бы с радостью, – голос его стал хриплым. – Но тебе

осталось надеяться только на чудо. Может, этих монахинь с их механизмами что отвлечёт... не знаю.

Что могло отвлечь монахинь?..

Надежда вдруг разгорелась с новой силой, расправила крылья, и сердце забилося так сильно, что заболели рёбра.

– Дай пройти. – Корвус подвинул погружённую в собственные мысли Вив и быстро взобрался по ступеням, толкнул люк.

Сверху подул ледяной ветер. Вив прищурилась, глядя на приоткрывшийся кусочек лазурного неба. Она не видела солнца уже много дней. Её забрали ещё в Монвайе, и с тех пор она не знала ничего, кроме сумрака темницы: сначала в городской тюрьме, после, когда за ней пришли Сёстры Холодной Горы, – в монастыре, а спустя три месяца её перевели в распоряжение «Констанц и Ко». У компании было достаточно денег и власти, чтобы и похищать людей, и убивать, тем более что за людей они чародеев не считали. Но всё же она не рисковала открыто попасться на работорговле, поэтому Вивьен перевозили из одного места в другое только по ночам.

И вот она снова увидела дневной свет. В последний раз. И застыла у нижней ступени. Никогда прежде небо не казалось ей настолько ясным, настолько ярким.

– Поднимайся, – велел нетерпеливо Корвус.

И, увидев, как Вив споткнулась, путаясь в собственных цепях, протянул руку и легко поднял одним рывком, точно

и вправду игрушечную. Она совсем исхудала за эти месяцы. Чародеи нужны были «Констанц и Ко» как топливо, но это не значило, что они заботились о них до наступления «выгорания». Головёшек не щадили.

Вив выбралась на верхнюю палубу и зажмурилась, ослепнув от солнечного света. Ветер взметнул подол длинного монашеского одеяния, расшитого золотыми символами солнца. Она закрыла лицо руками, отчего зазвенели цепи, покачнулась и почувствовала чужую крепкую руку, бесцеремонно обхватившую за талию.

– Пошли.

Нетвёрдо ступая по раскачивающейся палубе, Вив слепо шла туда, куда вёл её Корвус. Медленно, ощущая резь в глазах, она опустила руки. Холодный ветер пробрал сразу до самых костей. Остальные на палубе были одеты или в кожаную форму «Констанц», как Корвус, или в синие монашеские плащи.

Свежая краска белела на рубке: «Граф Гимфел». Сверху развивался чёрно-белый флаг ошестинившимся знаком Холодной Горы.

Взгляд устремился дальше, за край палубы констанца, туда, где открывался вид на далёкие горы и зелёную долину, на тонкие извилистые нити рек и чёрные глубокие воды океана, над которым летел их корабль.

А над головами мельтешивших людей раздувалось огромное чёрное облако из кожи и металлических балок – его на-

дули горячим воздухом, чтобы поднять констанц в небо. И именно для этого и нужны были головёшки.

Вив закинула голову, поражаясь масштабу. Никогда прежде она не видела ничего подобного. Её вместе с двумя остальными чародеями привели на борт ночью, задолго до взлёта, и только теперь при свете дня она смогла оценить, насколько впечатляюще выглядел воздушный корабль.

А вид с него...

– Как это красиво...

– Стоит того, чтобы умереть? – хмыкнул на ухо Корвус.

Ветер завывал наверху так сильно, что сложно было разобрать слова, и она притворилась, что ничего не расслышала. Вив обхватила себя руками. Страх, что пробрал её в трюме, на короткое время разжал когтистую лапу на шее, и она вдохнула полной грудью холодный воздух, витавший над океаном.

Облака парили так близко, что, казалось, можно было коснуться их рукой. А земля впереди, наоборот, казалась совсем крошечной.

– Это и есть Острова Дракона? – спросила Вив, не отрывая глаз от далёких гор с белыми верхушками и бескрайних зелёных долин, от высокого скалистого берега и цветастой россыпи точек там, где, по-видимому, стояли города.

– Брюфомор, если быть точнее, – ответил Корвус. – Ближний из пяти.

Он позволил задержаться у самого края палубы. Вив зна-

ла, что и наёмники «Констанц», и Сёстры Холодной Горы наблюдали за ними с неодобрением, но ей было всё равно.

Медленно, с наслаждением ощупывая шероховатое дерево перил, Вив слегка перегнулась. Волны океана переливались глубоким синим цветом, точно драгоценные камни в украшениях матери. А дальше за порогом океана начинался берег Брюфомора – изумрудно-зелёный, как глаза отца.

Вив никогда не мечтала оказаться на Островах Дракона. И она уж точно не хотела умереть там. Но если это было последнее, что она видела...

Гул голосов и шум ветра вдруг прервал пронзительный звон колокола.

– Идём на посадку! – крикнули в стороне, и другой голос повторил на противоположном конце палубы:

– Идём на посадку!

Вив с надеждой обернулась на Корвуса. Может, они смогут дотянуть до порта?

– Пошли, – сказал тот и снова взял её за локоть.

Колокол не замолкал и с каждым шагом звучал всё громче. Корвус повёл Вив в кабину управления, над которой и возвышалась рубка с колоколом. Внутри рубки мужчина в кожаной форме без усталости дёргал за верёвку.

– Идём на посадку! – повторял он.

Корвус потянул дверь в кабину.

– Командир! Я привёл пленную.

Невысокий крепкий мужчина в фуражке оглянулся на

них, не отходя от смотровой площадки, и махнул рукой в сторону металлического стола, на котором чернело пятно от гари. К столу вели десятки трубок, убежавшие в разные концы корабля, а с двух сторон висели цепи. У Вив подогнулись ноги. Дальше она не смогла ступить ни шагу, и Корвус поволок её к столу, а она даже не сопротивлялась.

– Имя, – выскочила откуда-то из стороны Сестра в голубом плаще. В руках она держала журнал и карандаш.

Во рту пересохло. Вив забегала глазами, не в силах понять, что у неё спрашивали.

– Имя, – нетерпеливо повторила Сестра.

– Вив, – ответил Корвус.

– Мне нужно полное имя, – недовольно помотала головой монахиня. – Мы ведём подробный отчёт. Я не могу подписать документы на растопку просто какой-то Вив.

Громко хлопнула дверь, и все оглянулись на вбежавшего Нетопыря.

– Командир, внизу замечены Зелёные...

– Доложить.

Корвус вдруг подхватил Вив на руки и посадил на металлический стол, прямо на кучку пепла. Она вцепилась в острый край пальцами, вжала голову в плечи.

– Имя! – прямо ей в лицо воскликнула Сестра.

– Вивьен... – пробормотала неразборчиво Вив и, выдохнув, сказала чуть громче: – Вивьен Арморика.

– Возраст?

– Двадцать один год...

– Происхождение?

– Монвайе. – Ложь далась легко, её Вив повторяла раз за разом с тех пор, как оказалась в плену. Пусть ей самой не спастись, но она не выдаст родных дома.

Карандаш заскрипел, оставляя на бумаге серые аккуратные завитушки лойтурского письма.

– Растопка одобрена, – кивнула Сестра. – Закрепите пленную на столе, – попросила она Корвуса. – И... нужно будет снять кандалы на руках, иначе не получится. На шее оставить.

Зазвенели цепи. Щёлкнул замок. Лойтурские «браслеты» наконец-то сняли. Под ними на запястьях алели свежие ожоги. Вив разглядывала собственные руки в отупевшем недоумении и не чувствовала ничего, даже боли, хотя каждое мгновение, что металл касался кожи, ощущалось как если бы она прижалась к раскалённому утюгу. Но теперь – ничего. Ни боли. Ни страха. Внутри всё заледенело.

Корабль вдруг напряжно загудел, и по трубам под потолком разнёсся пронзительный вой. Вив вздрогнула, задрав голову кверху.

– Ложись, – одёрнул её голос Корвуса. – Ложись.

Она не могла понять, что от неё требовалось, и схватилась сильнее за край стола.

Голубые глаза Корвуса оказались слишком близко к её лицу.

– Ложись, Вив, – произнёс он.

– Нет, – она крепче сжала пальцы, и металлический край порезал пальцы, но она даже этого не почувствовала. – Нет. Нет. Нет...

– Вив...

– Пожалуйста, – пискнула она. – Пожалуйста...

Вокруг суетились Сёстры в своих синих одеяниях, готовились принять новую порцию топлива. Одна из них заметила её сопротивление, задержалась у стола.

– Какие-то неполадки? – сердито спросила она. – Головёшку нужно усыпить?

– Нет, – Вив резко обернулась к Сестре. – Пожалуйста, не надо...

Строгие равнодушные глаза монахини слегка прищурились. Гудели машины. Выли трубы. А время замедлилось, пока Сестра принимала решение.

– Всё ясно. Аннели, готовь эфир.

– Нет! – Вив спрыгнула со стола, но тут же оказалась в крепких руках Корвуса. – Нет! Отпустите меня.

Внутри что-то треснуло, порвалось. Мир вдруг взорвался. Его засыпало пеплом, в который обратился сожжённый на этом столе чародей. Остались лишь ужас и отчаяние. Из груди вылетел визг. И Вив забилась в объятиях Корвуса, как птичка в лапах кота.

– Я не хочу. Вы не имеете права. Отпустите!

– Салливан! – рявкнул голос командира. – Остановить

беспорядок! Приступать к растопке немедленно.

– Да, командир! – откликнулся Корвус.

И, сжав Вив, точно в тисках, он оторвал её от пола и бросил на стол. Она закричала от удара, сжалась, подкатилась к противоположному краю, попыталась слезть.

– Нос на ветер! Убрать крен! – раздался в стороне голос командира.

– Есть нос на ветер! – отозвался рулевой. – Убрать крен.

Трубы под потолком завели свою похоронную песню. Корабль вздрогнул, тяжело вздыхая.

– Эфир готов, Сестра, – слышался голос Аннели.

Корвус схватил Вив за запястья, выворачивая руки наверх. Рядом с лицом зазвенели цепи.

– Помогите её закрепить, – процедил Корвус.

Сёстры схватили Вив за ноги. Она лягнула их, попала в кого-то пяткой.

– Ай! – вскрикнула монахиня.

– Уменьшить тангаж!

– Есть уменьшить тангаж!

Громадина корабля покачнулась. Тело Вив покатилося к изножью стола, и пепел взвился чёрно-серым облаком.

Сёстры закашлялись, но не отпустили. Корвус успел щёлкнуть одним замком, прикрепив её руку к столу, потянулся к другой. Вив вывернулась и впилась зубами в его ладонь.

– Дрянь!

А в следующий миг раздался оглушительный хлопок, и огромный корпус констанца содрогнулся.

Трубы завывали на сотню разных голосов. А палуба наклонилась влево так резко и сильно, что люди покатались в сторону, точно мячики.

Вив слетела со стола, но рука, закреплённая цепью, не дала ей упасть дальше, в общую кучу.

Грохнул выстрел. Стекло кабины со звоном треснуло.

– Уменьшить тангаж! – закричал командир. – Уменьшить тангаж!

Но рулевого придавило чужими телами.

Констанц с протяжным вздохом, точно умирающий кит, начал терять высоту.

Люди визжали. Ревели трубы. Тяжело и глухо рычал корабль.

– Стреляют! – кричал кто-то. – С земли стреляют! Это Зелёные!

Они падали.

Вив схватилась левой рукой за стол и подтянулась, пища от боли. Цепь, удерживающая её за запястье, крепилась другим концом к обычному металлическому штырю в стене, и, стянув с него кольцо, Вив освободила руку, но стол не отпустила.

Она повисла на нём, точно утопающий, схватившийся за спасательный круг. В ушах звенело. Визг. Грохот. Взрывы. Крики. Вив зажмурилась, тяжело дыша.

Отпустить стол означало упасть в общую кучу. Она вскинула голову и, точно знак свыше, увидела распахнутую дверь на другом конце кабины.

Все, кто хотел её убить, оказались позади, слева, куда накренился корабль, и не могли выбраться из кучи людей. Они ругались, толкались, плакали. На кого-то рухнул незакреплённый стол, кого-то погребло под чужими телами. Те из экипажа, кто ещё не растерялся, пытались добраться до руля.

А хлопки повторились.

Вив огляделась по сторонам.

В кабину управления вели две двери. Левую завалило телами. Правая распахнулась и оказалась свободна, но добраться до неё теперь, когда констанц накренило в одну сторону, возможно было только взобравшись наверх, удерживаясь за поручни, что были протянуты вдоль стен.

И никто, ни один человек не стоял на её пути. Вив поползла к краю стола, цепляясь ногами за ножки, потянулась к поручню. Никак. Только прыгать. И Вив оттолкнулась от стола, вскрикнула, схватила пальцами за поручень и, не веря собственному везению, поползла, упираясь ногами в скользкую палубу. Пальцы побледнели от напряжения.

Краем глаза она видела, как мельтешили с другой стороны члены экипажа, как в огромном смотровом окне приближалась земля, как всё крупнее становились озёра, реки и горы.

Вив и не думала, откуда в её ослабшем изголодавшем теле взялись силы. Она карабкалась всё выше и выше, упираясь

ногами, сжав зубы, она ползла шаг за шагом...

– Пожар! – слышалось в стороне. – Горим!

Откуда-то сверху вниз точно по команде повалил чёрный густой дым, от которого разъедало глаза. Он потянулся от труб под потолком к разбитым окнам и распахнутой двери, и дальше Вив пробиралась уже почти вслепую.

Дрожащей рукой она схватилась за ручку распахнутой двери, перелезла через неё, хватаясь за наружную стену кабины, и, наконец, оказалась снова на верхней палубе.

Ветер ударил в лицо. Констанц с воем летел к земле, и сквозь дикий рокот умирающей машины слышно было, как кричали люди. Перила палубы оставались в нескольких шагах. Всего несколько шагов вверх под большим креном. Вив отползла от двери в сторону, вырываясь из клубов чёрного дыма, закашлялась, вдыхая свежий воздух.

Нужно было решиться. Срочно.

И Вив прыгнула, вытянула руки. Мгновение растянулось в вечность. Пальцы схватились за перила, ногти заскребли по дереву. Она оттолкнулась ногами, перегнулась через край и тут же отшатнулась. Руки заскользили, ноги сорвались с края, и Вив едва не упала, но вцепилась, точно клещами, в перила.

Земля всё ещё была далеко, ужасно, невыносимо далеко. Под бортом с бешеной скоростью пролетали поля и редкие рощи. Упасть означало разбиться в лепёшку. А сверху, там, где нависал большой каркас констанца, наполненный горя-

чим воздухом, плясал огонь, и клубы дыма тянулись длинным серым хвостом за падающим кораблём.

Взрыв. Огромное судно сотряслось, и по кораблю пронёсся низкий дребезжащий гул. Пальцы сорвались с перил.

Всё перевернулось, и Вив, точно тряпичная кукла, перевалилась через борт и с криком сорвалась вниз. Под ней заблестела серебряная чешуя озера.

Ветер засвистел в ушах. Подол платья облаком взметнулся вверх, и Вив замахала руками, то ли пытаясь ухватиться за него, то ли опустить, но в итоге запуталась в коконе собственной одежды. Она завизжала, как вдруг рёбра сжались от удара, а воздух выбило из груди.

И Вив погрузилась под воду.

Ужас. Отчаяние. Боль. Они накатывали волнами, толкали вниз, глубже, глубже. Вивьен забилась неистово, бешено, рванула наверх, на поверхность, к воздуху, свету, спасению, когда всё вокруг резко почернело. В ушах поднялся гул. Тело обмякло. Силы ушли. Разом, как по щелчку, она сдалась и камнем пошла ко дну.

Платье отяжелело. Сознание путалось. Мир вокруг терялся. Где дно? Где поверхность озера? В какой стороне смерть, а в какой – спасение?

Вода поглотила голос и забрала дыхание. Вивьен оказалась в темноте. Ни звуков, ни красок. Ничего. Лишь безвременье и пустота.

Точно в другом мире, за вуалью веков, ревел теряющий

высоту констанц. Под водой мельтешили потревоженные рыбы. Пузырьки воздуха срывались с губ и уносились прочь, к остаткам солнечного света, что скрывала вода.

Но всё это осталось где-то немыслимо далеко от неё самой.

Там, где оказалась Вивьен, не было ничего и никого. Может, и её самой тоже больше не было.

– Так всё и закончится: в пламени и пепле...

Темноту прорезал золотой свет, и Вив взмахнув руками, отшатнулась назад. В глазах расплывалось. Чернело. Немой крик слетел с губ с последними остатками воздуха, и она потянулась руками к шее, на которой по-прежнему висели око-вы, но вместо них в ладони легло нечто холодное, вытянутое.

Золотой свет вспыхнул ярче, бликуя на гладком лезвии. Вив вытянула перед собой руки, не выпуская меч: старинный, тяжёлый. Рукоять, точно птица, раскинула крылья. Пальцы рассеянно скользнули по оперению, поглаживая каждый выступ.

Но меч вдруг отяжелел, вырвался из рук и стрелой полетел ко дну, пронзая золотом тьму.

Свет вспыхнул ещё ярче, ближе, и беспорядочная жгучая пляска пламени обрела черты и форму. Воды всколыхнули подол длинного платья, а лучи света обратились в развевающиеся волосы, и длинная женская рука, сотканная из солнца и жизни, потянулась навстречу Вивьен.

– Не бойся...

Озеро выбросило её на поверхность так же неожиданно, как и поглотило. Вив распахнула рот, жадно глотая воздух, и её тут же накрыло набежавшей волной.

Холод пронзил резко и остро, как клинок. Руки забили по поверхности озера. Платье потянуло вниз. Вив забарахталась изо всех сил. Она снова вынырнула, вдохнула, но не успела даже понять, в какой стороне берег, как сверху обрушилась новая вода. И снова она выплыла, и снова набежала волна... Силы уходили. Тело коченело.

– Держись! – раздалось позади.

Кричали на лойтурском. Вив оглянулась через плечо, но брызги ударили прямо в лицо.

Попасться обратно Нетопырям? Ни за что!

Наконец она заметила берег, но тот был немыслимо далеко. В ледяной воде, борясь с сильными волнами, она точно не доплывёт. Но позади... позади...

– Стой!

Над водой показалась синяя голова с огромными рогами.

Вив закричала, и вода залилась ей в рот. Она захлебнулась, нелепо перевернулась на спину и снова пошла ко дну, бестолково забила руками, когда огромная лапа схватила её за плечо.

– Не вырывайся, – прохрипел мужской голос.

Выплёвывая воду, Вив разглядела большой прямой нос и золотистые глаза. Она рванула в сторону, но держали её

крепко.

– Не вырывайся, – повторил он на лойтурском. – Давай вместе, к берегу.

Синий, с рогами и горящими глазами, он выглядел как бес, но говорил по-человечески и вёл себя тоже по-человечески.

– Ты... – Вив снова закашлялась. Вырваться она больше не пыталась. – Вы... даниец.

– Да, – ответил он по-лойтурски. – Давай помогай. К берегу.

Прежде данийцев удавалось увидеть только на гравюрах университетских учебников. Дороже рабов не сыскать. И чудовищнее – тоже.

– Вы... не лойтурец, – уточнила Вив и закрутила головой.

И наконец увидела столп чёрного дыма, поднимавшийся из-за череды холмов, ещё покрытых талым снегом. Даниец проследил за её взглядом.

– Все лойтурцы разбились.

Ни усмешки, ни сожаления. Хмурый, мрачный, он сухо констатировал факт, но между бровей залегла морщина.

Таких, как Вивьен и этот синий рогатый даниец, лойтурцы обычно держали в одной клетке, чтобы потом обратиться в газ для своих кораблей. Нетопыри были их общими врагами, значит, можно было довериться незнакомцу хотя бы пока оба не выбрались на берег.

И Вив сдалась, перестала вырываться, и даниец потянул

её за собой. Он оказался силён как зверь, грёб легко, быстро, и зелёный берег становился всё ближе и ближе, хотя озеро неистово тянуло их назад, и волны всё набегали, били и пытались уволочь обратно на дно. Наконец, когда ноги коснулись каменистого дна, оба уже тяжело дышали. Вив ахнула, потянулась носочками вниз, страстно желая скорее почувствовать твёрдую землю под ногами.

– Держись, – выдохнул даниец, и Вив уже сама крепче схватилась одной рукой за ворот его рубахи.

Шаг, другой. Ступни уверенно коснулись гальки, и водоросли, точно змеи, обвили лодыжки. Вода захлюпала под ногами, вытекая из сапог.

Согнувшись от усталости, они вдвоём добрались до берега и, как только кромка озера осталась позади, отпустили друг друга и почти одновременно повалились на жухлую траву.

Вив перевернулась на спину, снова закашлялась, зажмурила глаза от резкого весеннего солнца.

От воды подул ледяной ветер. Казалось, само озеро не желало отпускать добычу и сердито кричало им вслед. Не слышно было ни птиц, ни людей. Только плеск волн и тяжёлое хриплое дыхание данийца.

Одежда быстро задубела. Холод пробрал до самых костей. Вив присела, обхватила себя руками, пытаясь как-то согреться, и оглянулась снова в ту сторону, где догорал рухнувший констанц. С берега было не разглядеть ни остатков корабля, ни людей. Вив вглядывалась в горизонт до рези в

глазах, и в груди разгоралась жгучая ненависть. Она желала, чтобы они все сгорели на этом корабле. Сгорели, как это случилось с теми двумя чародеями, которых держали в клетке вместе с ней. Сгорели, как должна была сгореть сама Вив. Но вот она живая, целая и невредимая, а они – нет.

Но если хоть кто-нибудь смог выбраться с горящего корабля, то, повстречав Вив, он не оставит её в покое. Никто из лойтурцев не оставит её в покое, пока на шее эти проклятые оковы.

– Мне нужно идти, – процедила она и с трудом поднялась. Её шатало. С платья стекала вода. А в округе не виднелось ни единой души, кроме данийца.

– Выжми платье для начала, – сказал он, глядя на неё снизу вверх. – И лучше бы спрятать эту штуку, – он кивнул, задержав взгляд на её шее.

Руки невольно потянулись к оковам. Вив поёжилась. Чужое пристальное внимание ощущалось как угроза. Ей хотелось сорваться с места и бежать, но она заставила себя спросить:

– Кто вы такой?

Мужчина всё же больше походил на человека, чем это могло показаться на первый взгляд. Да, у него были большие закрученные назад рога, звериные хищные глаза и синяя кожа. Но руки и ноги – совсем не звериные, а человеческие. И говорил чисто, очень хорошо и красиво, таким глубоким и мягким голосом, что сразу располагал к себе. Он оказался

широкоплечим, высоким – таким здоровым, что тонкая Вив ощутила себя в сравнении с ним до нелепости крошечной.

Он насмешливо улыбался, когда встретился с ней глазами.

– Меня зовут Дзив, – представился он, вдруг взмахнув вынырнувшей из-за спины кисточкой хвоста. – Это я взорвал ваш констанц.

От удивления Вив потеряла дар речи и уставилась, не отрываясь, на мохнатую кисточку.

– Не благодари, – продолжил Дзив с такой же насмешкой в голосе. – Насколько понимаю, ты находилась там не по своему желанию.

Так же пристально, как Вив разглядывала его хвост, Дзив смотрел на её оковы – знак лойтурского рабства.

– Да, – неохотно признала она, потирая шею.

– Откуда ты?

– Монвайе, это в Литторе.

– Прошу прощения, литторского не знаю, – пожал он плечами. – Могу говорить по-лойтурски, по-брюфоморски, по-данийски...

– Я знаю брюфоморский так же хорошо, как лойтурский.

Их разговор показался немыслимо нелепым. Такие беседы обычно велись в гостиных на званых вечерах, а не на берегу озера, из которого они только что выбрались, спасаясь от утопления.

– Прекрасно, – произнёс Дзив по-брюфоморски, отчего голос зазвучал ещё глубже и мягче. – Тогда позволь выберу

язык островов. Добро пожаловать, прекрасная банхиарна, – и он медленно, с достоинством, поднялся и, действительно, точно они были благородными господами на балу, слегка поклонился и протянул руку.

Вив, не задумываясь, вложила свою ладонь – удивительно маленькую на фоне огромной руки – в его, и Дзив невесомо сжал её, оставляя лёгкий след, от которого по всему телу разлилось тепло, и даже перестало знобить.

– За что тебя? – вдруг спросил Дзив.

– Я... – Вив растерянно убрала прядь мокрых волос за ухо.

Она не спешила с ответом не только потому, что подбирала слова языка, на котором давно не общалась.

Признаваться любому другому в колдовстве – подписать себе смертный приговор. Но данийцы, как и чародеи, от природы прокляты Золотой силой и потому их с одинаковым рвением и презрением преследуют люди Храма, а значит, Дзиву можно было доверять. Хотя бы на время.

– Меня зовут Вив. Я чародейка. Сёстры Холодной Горы похитили меня и отдали «Констанц и Ко».

– Значит, ты была нужна им для топлива, – со знанием дела заключил Дзив.

– Как вы догадались?

Он снял сюртук, обнажая могучую грудь, и выжал его. На жухлую весеннюю траву, прямо под мокрые ноги Вив, потекла вода, и она попятилась. Невольно она отметила, что Дзив носил дорожный шерстяной костюм, сшитый явно по его

меркам. Даже насквозь промокшая, ткань выглядела прочной и гладкой. Кем бы ни был этот Дзив, он явно не бедствовал.

– Однажды я тоже оказался на таком констанце, – когтистым пальцем он оттянул ворот рубахи с аккуратно завязанным шейным платком. На синей коже темнел старый шрам.

– Вы тоже были головёшкой?! – ахнула Вив.

Дзив выгнул бровь.

– Головёшкой? Вас теперь так называют? Ха!

Он засмеялся, точно это была отличная шутка, и Вив растерянно переступила с ноги на ногу.

– Вы можете снять мои оковы? И как вы спаслись от Нетопырей? Неужели вас просто отпустили? – вопросы посыпались из неё один за другим.

– Снять... – Он прищурился, задумавшись. – Вряд ли. Но знаю человека, который может.

Он огляделся по сторонам, в несколько широких быстрых шагов подошёл к большому камню, на котором лежал дорожный плащ и, нахмутив брови, оглянулся на Вив.

– Выжми своё платье, – он протянул плащ. – Нужно поскорее добраться до очага. Здесь поблизости деревня. Нас примут...

Взгляд его метнулся к далёкому столбу дыма.

– Если туда не доберутся раньше нас...

– Думаете, кто-то выжил? – засомневалась Вив. – Это невозможно...

– Ты же выжила.

– Это другое. Я упала в воду и...

– Обычно, упав с такой высоты, разбиваются насмерть даже о гладь воды.

Ветер донёс с озера запахи мёда и горящего костра. Вив обернулась, подставляя ледяным порывам влажное лицо. Щёки защипало от мороза.

Она и вправду не должна была выжить после такого удара. И под водой она находилась, кажется, слишком долго. Но то, что она видела... то, что ей явилось...

Это напоминало о роще Звёздного дуба, ламинах и обо всём, что она должна была забыть.

– Лучше отожди платье, – повторил Дзив, вырывая её из раздумий. – А то заболеешь. Можешь взять.

Он протянул свой плащ. Вив сжалась, прикрываясь руками, точно уже стояла перед ним обнажённой.

– Но я...

– Я не буду подглядывать, банхиарна, – с мягкой улыбкой снова слегка поклонился он, – и не стану тебя смущать.

И, перекинув плащ через плечо, он и вправду повернулся спиной.

Вив недолго рассматривала его длинные, слегка вьющиеся волосы, спадавшие на по-прежнему мокрую спину, и, сомневаясь, сжимала ворот платья.

Одежду выдали ей ещё в монастыре, как только похитили из Монвайе. Золотые нити на голубом – символы Сестёр Хо-

лодной Горы и Создателя. Вивьен носила это платье так долго, что едва ли не срослась с ним. И теперь плотная промокшая ткань совсем задубела на ветру. Она прилипала к телу, путалась в волосах. С трудом получилось скинуть платье себе под ноги. Вив осталась в одной нижней рубашке, подумала и сняла её тоже, отжала всё, но одежда всё равно осталась влажной. Шерсть плаща оказалась, наоборот, сухой, тёплой и колючей. Дзив был слишком высок, поэтому на Вив подол волочился по земле.

Длинные рукава из колючей шерсти терзали ожоги на запястьях, но Вив уже давно привыкла терпеть боль и потому только кусала губы, когда становилось совсем нестерпимо.

– Что это значит?

– Что именно? – Дзив не обернулся, глядя в сторону горящего констанца.

– Банри...

– Банхиарна. Госпожа, – сказал он по-лойтурски. – Вежливое обращение к данийской знатной женщине.

– Я не... – Вив потёрла чёрные знаки на покрасневших от холода костяшках пальцев.

Вдали от дома мало кто знал, что они означали.

– Ты ведёшь себя как благородная девушка, – сказал Дзив. – Мало кто так бегло говорит на нескольких языках.

– Но вы же говорите, – улыбнулась Вив. – И, кхм, я одета. Можете обернуться.

Дзив одёрнул влажный сюртук.

– Я много путешествовал и встречал разных людей. А теперь... – он снова бросил взгляд на корабль. – Давай не будем медлить.

И, явно сдерживаясь, ведь на таких длинных ногах он мог идти куда быстрее, Дзив направился прочь от озера, в сторону гор, белевших вдалеке.

Ветер подул им в спину, заставляя Вив бросить прощальный взор на озеро.

– Оно называется Ллин-Пэр... это на данийском, – сказал Дзив.

Вив пришлось засеменить, чтобы нагнать его.

– Что называется Ллин-Пэр?

– Озеро так называется, да и вся округа, и клан, которому принадлежит эта земля. Это место священо для данийцев. Говорят, когда наши предки вышли из моря, то впервые напились пресной воды именно из Ллин-Пэр, и тогда у них выросли рога, хвосты и жабры, по образу местных богов.

Взгляд невольно задержался на рогах Дзива.

– Госпожа этого озера, – продолжил он, не оборачиваясь, – стала покровительницей данийцев и защитницей. Видишь, она и тебя спасла от верной смерти, когда ты упала с небес...

Между лопаток зачесалось, точно кто-то невидимый и неведомый смотрел им вслед. Вивьен зябко повела плечами и, намеренно слегка отстав от Дзива, тайком повторила жест, что всегда делала мама, когда благодарила Белую Даму.

Дальше они пошли по бездорожью, вверх по холму, покрытому талым снегом. Солнце то и дело скрывалось за облаками, а с запада, от вереницы гор надвигалась серая мгла.

– С Драконьего Пика приближается буря, – произнёс Дзив. – Нужно успеть укрыться до того, как...

Между холмов прокатился рокот. Вив и Дзив одновременно замерли. Тучи, катившиеся с запада, приближались.

– Это... с констанца?

Дзив прищурился, разглядывая горизонт.

– Непохоже. Но эта буря надвигается слишком быстро. Кажется, нам её не избежать.

– Тогда лучше поспешить. Ближайшее убежище далеко отсюда?

– Ви-и-в!

Возглас прозвучал точно выстрел.

Дзив тут же прикрыл Вивьен собой. В той стороне, где поднимался дым, на вершине холма показались три силуэта в чёрном.

– Нетопыри!

Они оказались как на ладони. Лёгкая мишень.

– Это я понял, – правой рукой Дзив задвинул её обратно, второй хлопнул себя по бедру. – Рогатый...

– Что?..

– Я оставил оружие в укрытии, когда бросился тебя спасать.

И Вив заметила, как Дзив попятился.

Нетопыри побежали вниз по холму.

– Они ещё недалеко... – подметил сухо Дзив.

– Что?

– Пуля не долетит... бежим!

Он схватил её под локоть и потащил за собой. Им вслед сразу раздался выстрел.

– Стоять!

Корвус. Его голос. Как ему удалось спастись?

Плащ путался между ног. Оковы обжигали кожу. Если бы она смогла сейчас колдовать... если бы только...

Тяжёлые тучи с запада нависли над ними. Ветер бил в лицо. Вив бежала со всех ног, но всё равно не поспевала за Дзивом, и он замедлился из-за неё, постоянно оглядываясь на холмы, на наёмников. Она тоже обернулась и тут же споткнулась, когда заметила Корвуса. Он вырвался вперёд остальных Нетопырей и оказался совсем рядом, когда вдруг остановился. Неужели сдался?..

Вскинул руку.

Прицелился.

– Осторожно!

Выстрел.

Дзив дёрнул плечом и поразительно медленно, точно время остановило свой ход, начал падать.

Вив завизжала.

А в следующий миг будто небо обрушилось на землю. Ветер и снег сбили их с ног. Вивьен и Дзив прокатились кувыр-

ком по склону, и мужчина повалился сверху. Она упёрлась ладонями в грудь. Пальцы сжали ворот мужской рубахи, он оказался горячий, влажный. На руках осталась кровь.

– Дзив, ты ранен!.. Дзив? Поднимись, ты меня задавишь.

Он тяжело дышал. Вив толкнула его раз, другой, но он даже не пошевелился. Всё вокруг стало белым от метели.

– Дзив? Вставай, ты меня задавишь.

Вокруг гремели выстрелы. Ветер рычал, как дикий зверь. Кричали на лойтурском. Вив забилась, как птица в силках.

– Дзив! Вставай, пожалуйста, поднимайся!

– Держись! – слышалось сверху. – Мел, помогай.

Сразу четыре руки схватили Дзива за плечи, приподняли. Над ними склонились две женщины: совсем старуха с седыми, заплетёнными в мелкие косички волосами и чёрными узорами на лице, и долговязая девушка с золотыми рогами.

Вив отползла в сторону, взирая на них снизу вверх. Они перевернули Дзива на спину. Старуха склонилась над ним, оттянула ворот.

– Лойтурские пули, – процедила она на брюфоморском. – Ненавижу.

Вив закрутила головой. Дул шквальный ветер, колющий снег летел в лицо, за воротник. Их окружило белое марево, а вокруг раздавались выстрелы и что-то дикое и огромное рычало, разрывая вой бури.

Рогатая девчонка опасливо покосилась сначала на Вив, потом всё так же настороженно перевела взгляд на её платье,

выглядывавшее из-под плаща. Короткие рыжие волосы растрепались на ветру. На щеках сверкали золотые чешуйки.

– Это Сестра Холодной Горы! – пискнула она, но старуха даже не оглянулась, и девчонка добавила громче: – Бабушка! Тут Сестра...

– Я слышала... не мешай. Нужно скорее вытащить пулю. Она сжигает его изнутри.

И она запустила пальцы прямо в рану. Дзив вскрикнул и распахнул глаза, попытался подняться, но старуха удержала его на месте.

– Терпи! Это я, Прессина. Мне нужно вытащить пулю из твоей груди.

Пальцы погрузились ещё глубже. Дзив закричал. Вив зажурилась и закрыла лицо руками.

Снег. Выстрелы. Рёв. Ветер. Кричали на лойтурском Нетопыри, отрезанные от них пеленой бури. Кричал бессвязно от боли Дзив. Пищала рыжая девчонка. Вив сжалась в комок и затряслась. Она хотела только, чтобы это закончилось.

– Вставай, – послышалось на брюфоморском.

Плеча коснулась чужая рука. Вив вздрогнула и увидела над собой Прессину. Её пальцы были все в крови. В стороне на земле сидел Дзив. Живой. В сознании.

– Ты монахиня? – сердито спросила старуха. – С Холодной Горы?

От растерянности Вив не смогла ответить.

– Она чародейка, – ответил вместо неё Дзив и, поправив

окровавленную рубаху, медленно поднялся. – Нетопыри держали её на констанце ради топлива.

– На том констанце, что вы с Зелёными взорвали? – нахмурилась Прессина. – Как она могла спастись?

– Упала в озеро...

Лицо старухи вытянулось. Во взгляде отразилось смещение одновременно с ужасом. Но она тут же собралась и спросила строже:

– Как звать?

– Вив... Вивьен Арморика.

В этот миг снова нечто дикое и звериное зарокотало, и по холмам прокатилось эхо. Звук пронёсся над землёй и утонул в метели.

– Он рядом, – пискнула рыжая.

– Кто?

Прессина не ответила и поджала губы.

– Идёшь с нами, Вив, – сказала она. – Поторопись. Нужно добраться до укрытия.

Ветер был такой сильный, что Вив едва могла устоять на ногах.

Рыжая девчонка пятилась, не сводя глаз со снежной пелены. Вивьен проследила за её взглядом, и на мгновение ей показалось, будто в сердце бури двигалось нечто огромное и белое, как горная вершина.

– Хватит стоять! – прикрикнула позади Прессина. – Идём скорее. Нужно добраться до укрытия, пока не началась буря.

– Мы не можем пойти в Ллин-Пэр! – громко произнёс Дзив, и ветер сорвал его слова и унёс прочь. – Нетопыри в первую очередь будут искать там. Вас всех накажут за помощь преступникам.

– Мы не пойдём в деревню, – помотала головой Прессина и, подобрав подол длинного синего платья, поспешила вниз по холму: – Мы спрячемся в сиде!

На фоне снежной бури её длинные синие юбки и седые косы казались ещё ярче. Ветер беспощадно трепал их, задирая вверх. Снег летел вперемешку с крошками льда, колот лицо и руки. Вдалеке, на фоне тёмных деревьев, снова мелькнуло нечто огромное и белое. Вив замешкалась, прищурилась.

– Скорее, – Дзив схватил Вив за локоть.

– Вы... Дзив, вы же видели?

Но он торопил её дальше, к заросшим кустам боярышника. Они продрались сквозь колючие голые ветви. Под ногами вдруг оказался камень.

Между двух крутых холмов, похожих на оборонительные валы, вперёд убегала узкая тропа. Там ветер был слабее, и снег уже не так мешал разглядеть дорогу.

– Куда мы идём? – Вив оглянулась назад.

Дзив молча положил руку ей на плечо, развернул, подталкивая вперёд.

– В сид, – бросила через плечо Прессина.

– Что такое сид?

Каждый камень впивался в ступни. Над их головами ры-

дала буря. Синее платье Прессины развевалось, точно лоскут грозовой тучи. Цвета серели. Ночь надвигалась так стремительно, словно зима проглотила половину дня.

Тропа виляла между холмов, и теперь не оставалось сомнений, что их возвели люди или данийцы. Вив оборачивалась на Дзива.

– Куда мы идём? Что такое сид?

Но раньше, чем она получила ответы, позади снова прогремели выстрелы.

– Они здесь! – закричали на лойтурском.

У Вив перехватило дыхание. Оковы на шее раскалились.

Тропа завернула за угол и стала ещё уже. Холмы теснились друг к другу. Вив и Мел толкались на бегу локтями. Ещё поворот. Ещё.

И они оказались в тупике. Вив и Мел резко остановились, отчего Дзив едва не сбил обеих с ног. Тропа привела их в ловушку. Вокруг только высокие стены валов, по которым не взобраться наверх. Позади – Нетопыри.

Голоса приближались. Вив вскинула голову. Вал с трёх сторон был как глубокий колодец: из него не выбраться, не сбежать. И видно только небо и Драконий Пик, окружённый тучами. Сердце забило оглушительно громко.

В стороне зарычало, и звук прокатился по холмам.

– Что это?

Остальные оглядывались так же потерянно и испуганно.

Одна только Прессина, кажется, знала, что делать. Она

прильнула к склону, впиалась руками в сухую жухлую траву. Между пальцев скользнули золотые нити заклятий. Они вспыхнули, разгораясь ярче, поползли, сплетаясь в паутину, разрослись и утекли в землю.

Холм неожиданно вздрогнул. Траву охватило пламя, и в одно мгновение она обратилась в пепел и искры. Земля разверзлась, и своды холма разошлись в стороны, оказавшись двумя тяжёлыми створками больших каменных ворот. За ними открылся проход в чёрную неизведанную тьму. Первой в неё бесстрашно вошла Мел. Прессина оглянулась, махнула рукой, чтобы поторопить остальных. Раньше, чем Вив успела осознать происходящее, Дзив толкнул её внутрь.

Они забились в узкий коридор с низким потолком, где тусклый дневной свет мгновенно потухал, стоило пройти пару футов. Вив сжали с двух сторон Мел и Дзив.

Крики на лойтурском звучали всё ближе. Снег залетал в подземелье.

– Дзив, закрывай!

Он дёрнул ворота на себя, и в последний миг в стремительно сужающейся щели между створками показалось нечто огромное. Оно вынырнуло из бури прежде, чем подземелье закрылось. Свет померк. Их отрезало от внешнего мира, и коридор вокруг сжался, обволакивая тьмой и затхлым воздухом подземелий. Слышно стало только их сбитое дыхание. Вив вздрогнула, когда плеча коснулась чужая ладонь.

Исчезли цвета и краски, и острее ощутился запах чужой

кожи – сухой, старческий и тёплый, – он смешался с ароматами трав, соли и дыма. Вив наткнулась на Мел. Они обе одновременно ойкнули.

Рыжая рогатая данийка была намного выше ростом. От неё пахло свежей кожей, и при каждом, даже самом лёгком движении раздавался звон стекла: Мел носила сумку через плечо, из которой и доносился звук.

В темноте вспыхнул столп искр и тут же потух. И снова, уже ярче, сильнее запылали знаки на воротах. Печати. Они протянулись вдоль всей арки над входом и загорались одна за другой, когда Прессина касалась их ладонями. Заклятия сверкали золотом, перетекали от одной печати к другой медленно, плавно, как вода в ручье.

Мел протиснулась к бабушке, но та неожиданно оттолкнула её.

– Тебе нельзя! Чародейка, помоги!

Вив не сразу сообразила, что звали её. Она протиснулась к выходу, ближе к Прессине.

– Начинай с той стороны. Иди ко мне навстречу, – велела старуха. – Нужно запереть все печати...

Ворота задрожали сильнее. Снаружи послышался знакомый голос Корвуса. Вив в растерянности оглянулась на Мел.

– Я... я не могу... – и она подняла свои испещрённые чёрными знаками руки. Каждый палец, каждый дюйм на тыльных сторонах её ладоней был отмечен знаками. – Я... у меня вот это...

Прессина мельком скользнула взглядом и сердито скри-вилась.

– Тогда отдай свою силу Мел. Ей самой нельзя колдовать.

Рыжая с готовностью оттолкнула Вив в сторону, заняла место и схватила её ладонь, прижала к воротам и сама быстро и неразборчиво зашептала заклятия. Створки шатались.

Из Вив потянули остатки силы. Она и без того была измощена голодом и страхом. В глазах тут же потемнело. Чтобы не упасть, она упёрлась обеими руками в холодные каменные ворота, зажмурилась, но даже сквозь закрытые веки увидела, как ярко вспыхивали заклятия. Мел бормотала на незнакомом языке в унисон с Прессиной, и медленно, точно кто-то затыкал щели ватой, звуки снаружи затихали, пока вовсе не исчезли, будто мир с другой стороны вовсе перестал существовать.

– Готово.

Дзив прижался спиной к воротам и медленно осел на пол, вытянув ноги.

От горящих печатей лился тёплый свет, но даже он не скрыл, насколько побледнела Прессина. Её внучка, напротив, взбодрилась, порозовела. Она потирала ладони и тихо попискивала от восторга.

– Видела, как у меня получилось, бабушка?

Прессина кивнула, но ответила растерянно, задумчиво, глядя куда-то в темноту убежавшего коридора:

– Я бы не справилась без твоей помощи, дорогая.

Вив перевела взгляд с одной на другую.

– Почему ты не можешь сама плести заклятия? – спросила она Мел.

Радость на её лице потускнела, и даже золотистые чешуйки будто бы стали бледнее. Прессина глухо кашлянула.

– А ты?

Вопрос прозвучал как оплеуха. Вив натянула влажные рукава ниже, как если бы это помогло скрыть знаки на ладонях.

– Простите... это грубо. Я должна поблагодарить вас, а не задавать грубые вопросы. Вы трое спасли мою жизнь...

И она опустилась в реверансе.

В ответ раздался смешок.

– Какие манеры. Ты что, сбежала из дворца?

– Я не сбежала. Меня похитили люди из «Констанц и Ко» и насильно привезли на...

Она запнулась, расслышав новый смешок. Вив прикусила губу. Щёки запылали.

Дзив медленно поднялся. Он двигался скованно, тяжело. Ткань сюртука потемнела от крови.

– Банхиарны, не хочу вас перебивать, но нам нужно идти. Есть одна проблема: я не знаю куда. Нельзя возвращаться в Ллин-Пэр. Как я и говорил, Нетопыри будут в первую очередь искать Зелёных там.

Прессина переменялась в лице.

– А сколько раз я просила и тебя, Дзив, и вашего Зелёного Лиса не вплетать Ллин-Пэр в свои дела? Нам не нужны

проблемы с Нетопырями... Неужели нельзя было сбить констанц подальше от деревни?

Дзив возвышался над старухой почти на полголовы, но всё равно выглядел провинившимся и даже немного испуганным.

– Мы собирались сбить их над морем.

– Так чего не сбили?!

– Дорогу размыло. Никак не могли протащить пушку...

Знаки на воротах медленно затухали, и коридор постепенно погружался обратно во мрак. Вив оглянулась на убегающий вглубь проход, но разглядела только бездонную пустоту.

– Надеюсь, вы хотя бы не оставили эту пушку где-нибудь рядом с Лин-Пэр? – Прессина вскинула подбородок, пытается посмотреть Дзиву прямо в глаза.

– Зелёный Лис обещал сбросить её со скалы в море.

Старуха взмахнула руками, будто собралась задушить его прямо на месте, но только затрясла ими в воздухе. Волосы её вздыбились. Лицо исказилось от гнева.

– Зелёный Лис... увидела бы его хоть раз, так убила бы...

– Он защищает наши земли...

– Он разбойник и плут, – с отвращением фыркнула Прессина. – Наши земли защищают Спящие боги и Хранители, а не этот... Зелёный Лис.

– Кто это такой...

Собственный голос прозвучал неожиданно чуждо, и Вив оробела, когда все обернулись к ней.

– Простите, я совсем не знаю, что происходит у вас на острове. Кто такой Зелёный Лис?

На констанце тоже все кричали о «Зелёных».

– Разбойник и трус, – скривилась Прессина.

Дзив едва заметно покачал головой и мягко поправил:

– Революционер и лидер сопротивления. – Он склонил голову, пусть слегка виновато, но упрямо.

Затухающий свет делал его резкие звериные черты мягче и приятнее, а тёплый голос звучал почти как мурчание огромного кота:

– Не только вы, Вивьен Арморика, пострадали от «Констанц и Ко». Лойтурцы скупили большую часть острова, и это не нравится местным. Нам, – добавил он жёстче, – это не нравится. Они гонят нас с родной земли и ставят там свои шахты, убивают любого, кто даст им отпор или, что хуже, угоняют в рабство. У нас с вами общие враги.

– Что «Констанц», что Зелёные, все разбойники, – дёрнула плечами Прессина, – мы, обычные данийцы, страдаем от тех и других.

– Вы тоже данийка? – вырвалось у Вив. – Но вы же...

– Без рогов? – прищурилась Мел.

Щёки снова запылали. Вив поспешно прикусила себе язык. Если бы она ещё понимала, когда и что говорила не так. Но она впервые видела живых данийцев, а не чудовищ со страниц книг.

– Или без хвоста? – голос Мел стал язвительным и ядо-

ВИТЫМ.

В полумраке нечто длинное и тонкое, похожее и вправду на хвост, взметнулось за её спиной. Вив прищурилась, но не успела ничего разглядеть, прежде чем свет окончательно потух. Одновременно сверху над их головами что-то ударило. С потолка посыпался песок. Все вскрикнули, затихли.

– Что это?..

Тяжёлые удары повторялись прямо над ними. Медленно они удалялись в сторону, и скоро стало слышно только визгливый голос ветра.

– Прессина? – позвал настороженно Дзив. – Что это было?

– Я видела его снаружи, – пробормотала Вив. – Оно было огромное. Я даже решила, что мне показалось.

Черноту разрезал медовый свет заклатья, и над головой Прессины сплёлся клубок нитей, что потянулись прямо из её сердца. Старуха хмурилась, вскинув голову к потолку.

– Не знаю, – сухо произнесла она. – Но будем надеяться, что оно задержит Нетопырей или вовсе их убьёт. Дзив, ты сам сможешь идти? У меня нет сил залечить твою рану, а эти две...

Они даже не смотрели на Вивьен, но та ещё ниже натянула рукава. Знаки на пальцах было не скрыть от тех, кто понимал их значение, как и позор за её преступление.

– Со мной ничего страшного не случится. Главное, пулю извлекли. Эта дрянь ужасно жжёт. А теперь нужно идти, – успокоил Прессину Дзив. – Не стоит надолго задерживаться

в сиде.

– Сюда вообще не стоит заходить, – ворчливо сказала Прессина. – Но разве у нас есть выбор?

Она вышла вперёд, обогнала Мел и Вив. Огонёк последовал за ней.

– Послушайте, – Прессина прищурилась, разглядывая де-вушек. – Пока вы в сиде Ллин-Пэр, нельзя делать три вещи: прислушиваться к голосам, отвечать им и заглядывать в усы-пальницы. Ни в коем случае не тревожьте мёртвых.

Мел нервно кивнула.

– Мёртвых? – переспросила Вив, и даже воздух вокруг, казалось, похолодел. – Откуда здесь мёртвые?

– А как ты думаешь, что находится в сиде? – пожала пле-чами Прессина. – Здесь покоятся наши мёртвые. Не стоит тревожить их сон. А теперь идём. Будем надеяться, боги не оставят нас и, когда мы выберемся отсюда, буря уже затих-нет.

– Но второй выход, насколько я помню, рядом с деревней, разве нет? – уточнил Дзив. – Если нас всё же заметят Нето-пыри...

– Дзив, я старейшина Ллин-Пэр, – перебила его Пресси-на. – Я знаю такие пути, что выведут нас подальше от дерев-ни. Ни один Нетопырь нас не найдёт.

Больше они не спорили, и Прессина с невиданной для ста-рухи прытью пошла вперёд.

Коридор был длинным, узким и извилистым, точно змеи-

ный хвост. Они пошли друг за другом по одному, минуя зияющие чёрные проходы в усыпальницы. Вив ступала следом за Мел и старалась не отрывать взгляда от её золотых рогов, лишь бы случайно даже краем глаза не посмотреть внутрь тех усыпальниц.

Слышно было только рёв бури над головами и звуки их шагов.

– Насколько большое это подземелье? – спросила Вив, и её тихий голос эхом улетел куда-то вглубь, отражаясь от каменных стен.

– Никто точно не знает, – ответил Дзив за её спиной. – Боги построили сид Ллин-Пэр, чтобы найти покой, прежде чем сами заснули.

– А они заснули? – Вив хотела обернуться, но вовремя одёрнула себя и сосредоточилась на затылке Мел.

– Спящие боги давно ушли из нашего мира, – негромко произнесла Прессина. – Остались только боги-Хранители.

Вив слишком оробела, чтобы уточнить, но неожиданно заговорила Мел. Её голос звучал глухо, будто недовольно. И даже плечи сжались.

– Великий Вепрь Гитун, – сказала она. – Наш остров оберегает Великий Вепрь Гитун. Он живёт на Драконьем Пике.

– Это та гора, от которой приближалась буря? – уточнила Вив.

Мел только молча кивнула.

– Получается, этот сид построили боги? – Вив не могла

перестать задавать вопросы. – И они... спят тут? Вместе с мертвецами?

Свет над головой Прессины замерцал.

– Не стоит говорить о богах так близко к подземным владениям, Вивьен Арморика, – строго сказала она, и голос улетел вперёд, отражаясь от каменных стен. Он вдруг разбился на осколки, вернулся эхом:

– *Ика-ика...*

Дзив коснулся её плеча, наклонился так, что его губы почти коснулись уха Вив.

– В этом сиде нет бога, – тихо ответил он. – Только Бард.

– Бард? Кто это?

– Вестник богов.

– Тихо! – вдруг воскликнула Прессина. – Рогатый, Дзив, я всё слышу! Не смей произносить это имя здесь!

– Это не имя, всего лишь прозвище...

– Я говорю, не смей. Ты навлечешь на нас беду. Уже навлёл. Ты и твой Зелёный Лис. Ух!

Её шаги зазвучали торопливее, и всем пришлось пойти быстрее.

Коридор убегал в бесконечность, и ему не было конца, как и десяткам усыпальниц, в которых покоились предки дакийцев. Вив скоро потеряла счёт времени, и это показалось странным, даже пугающим.

С тех пор как её разбудил Корвус, она не могла передохнуть ни мгновения. Взрыв, падение, озеро – смерть гналась

следом, хватала за пятки. И только здесь, среди мёртвых, на какое-то время наступил странный ненадёжный покой. Вив почти поверила, что очутилась в безопасности, что сбежала от смерти, когда затхлый ветер дохнул в лицо.

– Кернунн...

Она зажмурилась, чихнула и в растерянности снова едва не оглянулась на Дзива, но он схватил её за плечи и направил вперёд.

– Не смотри в усыпальницы.

– Но я слышала...

– Не слушай голоса. Иди вперёд, – настойчивее произнёс он.

Прессина предупреждала о голосах в подземельях сида.

Пусть свет по-прежнему мерцал под потолком, вокруг сгущалась тьма, отрезая от остального мира. Между озёрной долиной и закоулками лабиринта пролегла бесконечная пустота. Она была плотной, вязкой и ледяной, но в то же время текучей, точно глубокие воды. У неё были вкус, цвет и звук. Она потянула чёрные ледяные руки, ласково коснулась щёк и, почти целуя, зашептала на ухо то запутанные бредовые речи, то имена: как пугающе родные и знакомые, так и совсем чужие:

– Анна...

Вив снова дёрнула головой в сторону звука, но тёплая ладонь Дзива легко похлопала по плечу, напоминая о запрете.

Они двигались дальше, и ещё долго слышались только их

шаги, шум ветра и тихий гул каменных подземелий.

Но пустота никогда не уходила далеко. Она бродила где-то поблизости и шептала на разные голоса, и никак было не понять, кому они принадлежали:

– *Я Первый Бард Медового зала...*

– *Артур...*

– *Из страны летних звёзд...*

– *Анна...*

Сжав кулаки, Вив впиалась глазами в рога Мел, чтобы ни за что, ни в коем случае не оглянуться. Но голоса не затихали.

– *Все короли зовут меня...*

– *Анна...*

– *Все короли зовут...*

– *Кернунн... Кернунн...*

Остальные спокойно шли дальше. Они то ли не слышали голоса вовсе, то ли оказались достаточно опытны, чтобы не обращать внимания. Стучали каблуки Мел. Выл ветер. Шуршали одежды. А странное незнакомое слово било в висках точно бубен:

– *Кер-нунн... Кер-нунн...*

Крепко-крепко обхватив себя руками, Вив уставилась в затылок Мел, чтобы ни в коем случае не поддастся соблазну посмотреть в сторону. Шаг, шаг, шаг... ещё, ещё и ещё...

– *Кер-нунн... Кер-нунн...*

– *Анна...*

– *Вивьен...*

Она со вздохом вскинула голову. Свет от золотой нити ослепил, и сквозь пустоту в черноте проходов мелькнул светящийся силуэт. Все остановились.

– Бабушка... Мне показалось, я видела...

– Не показалось, – процедила Прессина и вдруг перешла на бег. – Я же просила...

– Это не я! Бабушка, клянусь, это не я...

– Ещё слишком рано. Мы не успеем... Скорее, скорее.

Каблуки застучали чаще, громче. Свет замерцал, то разгораясь, то почти потухая.

– Всё в порядке, Прессина, – попытался успокоить её Дзив. – Ничего...

Но в глубине, где-то далеко в запутанных лабиринтах сида раздался удар. Звонкий. Громкий. И ещё один. И ещё. Вив не оглядывалась, не смотрела больше по сторонам, но всем своим существом, каким-то внутренним чутьём увидела, как позади нечто из бесплотного и туманного стало живым и пульсирующим. Яростным. Ищущим. Беспокойным.

И оно было где-то... здесь. Повсюду. В каждом проходе, в каждой усыпальнице сида. Вив спешила изо всех сил, придерживая руками платье.

Но её тянуло прочь от шумных шагов живых обратно в темноту подземелий, к тихим шепоткам и существам, что, спрятавшись от криков, вновь осторожно выглядывали из-за углов.

– Кер-нунн...

Стук. Стук. Кто-то бил деревянным посохом, отсчитывал ударами время, что осталось.

— *Кер-нунн!*

— *Помоги*, — в отчаянии воскликнули в темноте.

И Вив закричала. Остальные оглянулись на неё. Прессина вмиг оказалась рядом, схватила за плечи. Её худое, изрисованное знаками лицо вытянулось от ужаса.

— Что ты слышишь?! Это ты, да? С тобой он говорит?

Вив замотала головой.

— Кого ты видишь?

— Только голоса... только...

Она уже подумала, что сид говорит с ней одной, а для других остаётся немым, но в этот миг где-то в глухой мёртвой глубине подземелий громче раздался стук.

И на этот раз его услышали все.

— Бежим, — даже в голосе Дзива послышалась тревога. — Быстрее.

Щуплая Мел вдруг оказалась позади Вив. Она подталкивала её и повторяла как заведённая:

— Давай-давай-давай...

Вив обернулась, но Мел грубо толкнула её в плечо.

— Нельзя! Не смотри назад.

Но им вслед из глубины подземелья протянулась длинная чёрная рука...

И Вив, поддавшись искушению, повернула голову...

Она знала, что должна сопротивляться зову, но то, что та-

илось в лабиринте, было сильнее Вив, сильнее любого из живых. И оно тянулось именно к ней, к чужестранке из-за моря, к дочери Старших из Дубовых рощ у Вечных вод. Оно узнало её сквозь века и расстояния.

И позвало:

– *Вивьен...*

А она откликнулась. Оно было чёрным. Пустым. Бесконечным. Оно смотрело тысячей глаз и говорило тысячей голосов. Оно желало проглотить чужаков тысячей бездонных глоток.

А Вив заглянула в его лицо.

И всё переменялось. Подземелье ожило. Тьма зашевелилась.

– Назад!

Дзив одним движением схватил Вив и толкнул себе за спину. Прессина упала ему под ноги, зашептала на незнакомом языке, и заклятия полились из её ладоней золотыми нитями. Она отдавала всю себя, чтобы между ними и тьмой выросла стена.

Запястья Вив вдруг коснулись холодные пальцы, и она взвизгнула, дёрнулась, но это оказалась всего лишь Мел. Её была мелкая дрожь, такая сильная, что это передалось Вив.

– Мел, идите налево. Слышишь? – вдруг вскрикнула Прессина. – Налево! Сейчас!

Вив не успела ничего сообразить, как вдруг её дёрнули за руку и увели вбок, в длинный тёмный коридор, что убегал

в сторону. Мел уверенно потянула её за собой. Вив потащилась следом почти вслепую, едва соображая.

– Сюда! – пищала Мел. – Нет, сюда...

Позади раздался треск и рёв.

Они провалились во мрак подземелья. Вив цеплялась за одежду Мел не в силах ничего разглядеть, но данийка бежала вперёд уверенно, как кошка в тёмной комнате, петляла из одного коридора в другой, как если бы знала их расположение наизусть.

– Куда мы?.. что... – задыхаясь, пробормотала Вив и даже сама не сообразила, что говорит на лойтурском.

Мел не поняла ни слова.

– Бежим-бежим-бежим, – повторяла она. – Сюда! Я знаю путь. Я знаю. Скорее, скорее...

Они метались по путаным коридорам лабиринта, точно мыши в подполе, а в спину им летели приглушённые крики и рёв.

Мел бежала шустро, быстро, ничуть не страшась тьмы, и её уверенность наравне со страхом придавали Вив сил, чтобы не отставать.

Она доверилась совершенной незнакомке, не задумываясь, не сомневаясь. Страх гнал её вперёд, лишая разума. Страх заставлял искать спасение в каждом встречном, за каждым поворотом.

И страх притупил осторожность.

Каменный пол скользил под ногами. В какой-то момент

они поехали, как по ледяной горке. Вив едва не упала, но Мел дёрнула её за руку, в сторону.

– Помоги открыть дверь, – попросила она.

– Я не могу колдовать, – Вив показала руки, хотя в темноте было ничего не разглядеть. – Меня же запечатали.

– А-а! Тогда как у входа: отдай мне свою силу.

Не дожидаясь ответа, она схватила Вив за запястье, и та вскрикнула от боли. Мел потянула жизнь из неё грубо, жадно, очень неумело. Этого бы не выдержал и здоровый человек, а Вив давно не ощущала себя здоровой.

Над головой загорелись печати. Колени подгибались. Вив упёрлась свободной рукой в стену, выдохнула едва слышно:

– Это выход?

И только когда Мел толкнула тяжёлую дверь и та подалась, выпуская смрадное дыхание плесени и затхлого воздуха, Вив поняла, что они слишком долго и слишком глубоко спускались под землю.

– Где мы?

Знаки заклятий тлели, медленно затухая, и Вив после долгого пути в крошечной тьме щурилась от света.

– Мел?..

Позади зашуршали ботинки. Вив обернулась, потянулась, но зачерпнула только пустоту.

– Мел?! Где ты?

Стало вдруг пугающе тихо. И холодно. Так холодно, что вдоль позвоночника пробежали мурашки.

Стук деревянного посоха раздался в паре шагов. Вив подпрыгнула на месте, закрутила головой.

Золотые искры замерцали на воротах, точно светлячки, и потухли, отчего подземелье погрузилось обратно во мрак.

– Я Бард Медового Зала.

И это был уже не бестелесный голос, не сон и не видение.

Он взял Вивьен за шею, а она оцепенела, раскрыв в немом крике рот. И когда бард потянул нить её жизни, она не сопротивлялась.

Глава 2

*Какой жестокою тоской
Твоя душа потрясена?
Дупло у белки уж полно
И жатва убрана.*

«La Belle Dame sans Merci», Джон Китс

КОРВУС

Огонь. Грохот. Крики.
Дым проедал глаза, забивал горло и нос. Кашель.
Удар. Тьма.

Корвус очнулся от громкого дребезжания прямо над головой. Он замер, прислушался к звукам, с трудом соображая, что случилось, оглянулся через плечо – над ним нависал огромный алюминиевый лист, на котором белели знаковые номера их воздушного судна. Кажется, он отвалился от корпуса констанца.

Констанц. Их корабль потерпел крушение. Они все должны были погибнуть, но вот Корвус живой лежал на земле. Он с удивлением нащупал под собой траву, приподнялся на локтях и ударился затылком. Алюминиевый лист гулко зазвенел, будто колокол.

– Помогите! – закричал он, но в ответ услышал лишь рёв пламени и...

– А-а-а!

Кричали. Ругались на лойтурском. Кто-то ещё выжил.

Как это вообще было возможно? Констанцы – огромные летающие железные коробки для самоубийц. Если загорится, то никому не спастись. А Корвус спасся. И не только он...

Он потянулся рукой.

– Ах...

Тонкий голос и что-то тёплое, мягкое.

– Кто здесь?

– Я... Аннели...

Аннели. Коротышка. Симпатичная, с покатыми бёдрами и огромными глупыми, как у коровы, глазами.

Алюминий раскалился. Пот стекал со лба прямо в глаза.

Ещё немного, и они сварятся здесь.

– Помогите! – глухо повторил он и подавился дымом.

Рядом захныкала Аннели.

Загрохотало. Кто-то пробежал по корпусу прямо по их спинам. Корвус захрипел, пытаясь удержаться на локтях. Раздавят!

– Есть кто? – слышалось в стороне на лойтурском.

– Я здесь... – в растерянности он ответил на брюфоморском, но этого хватило. Главное – издал хоть звук.

– Помогай. Мюллер, помогай!

И кусок борта, которым накрыло Корвуса и Аннели, наконец поднялся. Корвус пополз быстрее, пока другие наёмники были способны удержать тяжёлый металл.

– Салливан! – над ним склонился Зальм, заместитель командира. – Жив, собака.

– Не дождётесь, – прохрипел, еле дыша, Корвус.

И, выскользнув из-под алюминиевой ловушки, он обернулся. Монахиня путалась в подоле, падала и никак не могла подняться. Пришлось схватить её за подмышки, чтобы скорее вытянуть из-под завалов.

Наёмники с облегчением отпустили корпус, и тот с грохотом упал обратно на землю.

В небо поднимался чёрный дым, он жёг глаза и горло. Корвус прикрыл рот и нос рукавом и наконец увидел, что случилось с констанцем.

«Граф Гимфел» упал в низину, окружённую холмами,

точно сам выбрал себе могилу. Его огромный металлический скелет чернел во всполохах пламени. Крушение искалечило, смешало и сдавило всё настолько, что стало невозможно отличить останки человека от частей корабля. Осталась только груда, догоравшая в пожаре. Немыслимо, невозможно было спастись в такой катастрофе. Но вот они стояли на склоне холма живые и почти невредимые.

Сестра Аннели опустила голову, сжала ладони, забормотала слова молитвы себе под нос. Она потеряла платок, и светлые золотистые волосы, заплетённые в толстую косу, растрепались.

– Пресвятая Лаодика, спусти к Золотым вратам Дворца Света...

Корвуса пробрало раздражение. Молитвы не могли никому помочь ни прежде, ни тем более теперь.

– Чтобы Рогатый этих Зелёных забрал, – пробормотал он. – Кто-нибудь их видел?

– Вряд ли они задержались, – ответил Зальм. – Эти трусы всегда сразу же сбегают. Нам тоже нужно уходить. Остатки топлива могут рвануть.

– Кто ещё спасся?

Дым воронкой поднимался в небо, застилая солнечный свет, а пламя сверкало так ярко, что силуэты выживших на его фоне казались душами мертвецов.

– Человек десять.

Десять. Целых десять. Это было чудовищно мало в срав-

нении со всем экипажем и поразительно много, учитывая обстоятельства.

– Отходим! – выкрикнул Зальм. – Держаться от корабля подальше. Все за мной.

И он повёл их прочь, на вершину холма.

Склон усыпали покорёженные тела. В безумной попытке спастись многие выпрыгнули с палубы ещё до крушения. Теперь они лежали на склоне, изувеченные до неузнаваемости. Среди чёрного и серого вдруг что-то зашевелилось, захрипело.

– Смотрите! Он дышит!

Аннели бросилась в сторону, перепрыгивая через тлеющие кучи. Заблестела кожа форменного плаща экспедиторов «Констанц и Ко». Сестра склонилась над наёмником, перевернула и вдруг завизжала.

– Салливан, – окликнул Зальм, – помоги ей.

Корвус неохотно догнал Аннели и наконец разглядел разбившегося наёмника. Мужчина распахнул окровавленный рот в последнем безмолвном крике и застыл, выпучив глаза. Он больше не дышал. Не шевелился. Его спина изогнулась так, как человеческий позвоночник был сделать не способен. Аннели прижала руки ко рту и кричала, пока Корвус не схватил её за запястье.

– Идём.

И повёл её обратно к Нетопырям. Остальные наёмники молча дожидались их на склоне холма, и у всех было одина-

ково мрачное непроницаемое выражение лица.

– Создатель, за что?.. – причитала Аннели.

– Создатель тут был ни при чём. Это всё Зелёные.

Под ногами хлюпала вода: снег в низине быстро растаял от жара горящего корабля.

В конце прошлой зимы Корвус записался в экспедиторы «Констанц и Ко» и улетел с острова, как только наступило тепло, а вернулся уже в форме Нетопырей. Весь год, пока проходил обучение, он представлял, какой будет новая сытая жизнь наёмника, а в итоге снова оказался без еды, оружия и денег где-то посреди Озёрного края.

– Это моя первая экспедиция, – вздохнул он.

– Что? – всхлипнув, переспросила Аннели.

– Говорю, это моя первая экспедиция. Я только-только прошёл обучение в «Констанц». И надо же было так повезти...

– Ты жив, Салливан, – перебил его Зальм. – В отличие от наших товарищей. Считай, тебе немислимо повезло. Идём дальше. Приближается буря.

Небо на западе потемнело. Тучи сгустились и катились навстречу, точно волна. Ветер усилился. На островах ещё не прошла зима, и снег лежал на покатых склонах. Но на вершинах, что лизало холодное солнце, уже показалась жухлая прошлогодняя трава. Там они остановились, переглядываясь, узнавая друг друга точно заново. Лица у всех оказались чёрными от копоти. Корвус нагнул, зачерпывая грязного

талого снега, протёр лицо. Кожу защищало, но он тёр её безжалостно, и под ноги текла чёрная вода.

В первую очередь Зальм вытащил карту из нагрудного кармана.

– Ближайшее поселение – это Ллин-Пэр, данийская деревня. Так далеко на севере наших штабов нет...

– Не можем же мы обратиться к данийцам за помощью?

– Сомневаюсь. Они с огромным удовольствием нас повесят. Не удивлюсь, если они и помогали Зелёным. Они стреляли откуда-то...

Он вдруг запнулся. Глаза его расширились.

– Отсюда, – закончил Зальм. – Смотрите, там пушки. Они что, просто оставили их и сбежали?

Корвус проследил взглядом. Вдалеке, на вершине одного из холмов, и вправду темнели очертания орудий. Но ещё правее...

– Зелёные. Командир, вот они!

В долине не росло ни единого деревца. Среди талого сеющего снега и серебряной чешуи озёрных вод были ясно различимы два чёрных силуэта.

Зальм прищурился, хмурия светлые, почти бесцветные, как у всех лойтурцев благородной крови, брови.

– Всего двое? Быть не может. Где-то рядом должны быть их сообщники... Салливан, Мюллер, Фишер, схватите их живыми. Допросите. Остальные за мной. Нужно заполучить оружие первыми.

Они втроём сорвались с места. Корвус бежал первым, вглядывался в силуэты, в голове прикидывал, когда будет смысл стрелять. Зелёные были пока слишком далеко. Один из них точно был даниец. Огромный.

На краю зрения что-то мелькнуло. Корвус оглянулся. Деревья в стороне шатались. На миг ему показалось, что там передвигалось нечто невероятных размеров.

– Он рогатый! – воскликнул Мюллер. – И синий!

– Что?

– Даниец. Никогда таких не видел.

– Все данийцы такие... уроды.

Вместе с рогатым была женщина. Темноволосая...

Корвус споткнулся, едва не упал.

– Вив, – сорвалось в недоумении с губ.

От ярости и отчаяния что-то взорвалось в груди.

– Ви-и-в! – завопил он, сам не зная, пытался ли он её предупредить или остановить.

А Мюллер и Фишер тут же выстрелили.

– Рогатый, – вырвалось у Корвуса со злости.

Сам он не стрелял. Берёг пули. Беглецы были всё ещё слишком далеко.

В голове всё спуталось. Вив спаслась. Выжила. Значит, она всё ещё могла ему заплатить за помощь или нет? Она в сговоре с Зелёными? Но как это могло случиться? Корвус вырвался далеко вперёд, обогнал Фишера и Мюллера. Буря летела им навстречу. Ветер развеивал чёрные плащи, точно

крылья самых настоящих нетопырей.

Вив бежала со всех ног, но всё равно недостаточно быстро. Она замедляла данийца, как бы тот ни тащил её за собой. А Корвус, наоборот, был быстрый и, что хуже для беглецов, меткий. Он знал, когда можно стрелять. Остановился. Прицелился.

И попал.

Синий ублюдок скорчился на земле, и улыбка расплылась на лице Корвуса.

– Не благодарите, – хмыкнул он, когда Мюллер догнал его. – Я...

Нечто в воздухе переменялось. Штормовые тучи над ними сгустились, и вдалеке, там, где начинался перелесок, пронеслось нечто стремительное, большое.

Но раньше, чем Корвус успел что-либо разглядеть, на них обрушилась снежная буря. Она накрыла стремительно, как белое покрывало. Снег и ветер ударили в лицо, сбили с ног. Все трое очутились в беспроглядной метели. Корвус различал Фишера и Мюллера только по чёрным размытым силуэтам.

Раздавался топот. Крики. Рык. Мюллер вдруг завопил и выстрелил. Корвус пригнулся, бросился к нему и сбил с ног на землю.

– Ты своих пристрелишь, придурок! Ничего же не видно!

– Оно там... – Нетопырь выглядел бледнее зимней стужи. – Оно там. Огромное. Я видел.

Он казался по-настоящему перепуганным. Корвус оглянулся через плечо. Ничего. Только снег. К ним навстречу, закрывая лицо руками, пробирался Фишер.

– Мы погибнем в такую метель! – закричал он. – Нужно возвращаться.

– Это бесы, а не люди, – пробормотал Мюллер точно в бреду. – Это... это...

– Что ты видел? – в замешательстве спросил Корвус. – Или ты так испугался данийца?

Мюллер даже не пытался вырваться. Он помотал головой и обратил глаза к небу. Ему в лицо падал снег, но экспедитор зажмурил глаза и бормотал:

– Оно...

Сквозь ветер снова прорвался чуждый рокочущий звук. Корвус напрягся, прислушался.

– Это что, констанц взорвался? Зальм предупреждал, что двигатели...

– Пошли, – повторил настойчивее Фишер. – Нужно вернуться к командиру.

– Мы умрём, – повторял как заведённый Мюллер, – мы все умрём.

– Эй, – Фишер наклонился, заглянул прямо ему в лицо. – Что ты увидел?

– Огромное. Оно огромное...

– Да заткнись ты уже и бери себя в руки. Если ты такой трус, то на кой записался в экспедиторы? Брюфомор – это

тебе не Лойтурия. Нужно уметь выживать. Но и нечего сказки рассказывать. Данийцы – всего лишь рогатые тупые люди с ружьями. И не такой уж этот синий огромный.

– Ты не понимаешь. Оно... оно...

– Р-рогатый...

Он с омерзением отпустил Мюллера и наконец поднялся. Тот распахнул глаза, полные страха.

– Тут ещё и кто-то Рогатый?

– Молись, чтобы Рогатого мы с тобой не повстречали, – хмыкнул Корвус. – Это я так... ругаюсь...

– Рогатый – это какое-то ваше местное словечко? – спросил Фишер. – Данийское?

– Я брюфоморец, а не какой-то там грязный даниец, – оскорблённо фыркнул Корвус.

– Но ты же сам говорил, что вырос здесь, на Брюфоморе?

– Брюфоморцы – люди. Наши предки с материка, как и ваши. А данийцы – богомерзкие чудовища, отродья Аберу-Окиа. Я что, похож на животное? Ты, скажи, у меня что, есть рога или хвост?

Мюллер отряхнулся и приподнялся. Светлые, почти бесцветные брови нахмурились.

– Рогов не вижу, но ты та ещё козлина. Я видел что-то, и оно...

– За словами следи!

Корвус сжал кулак, схватил Мюллера за воротник, но не успел ударить. Их оборвал рёв бури. Или зверя.

– Лучше уходить... – озабоченно произнёс Фишер. – Салливан, Мюллер, отставить драку, иначе доложу об обоих Зальму.

– Да-да, – начал поддакивать Мюллер. – Нужно уходить, пока живы. Оно всё ещё тут...

Ветер донёс до них далёкие неразборчивые голоса.

– Вив... Зелёные пошли туда, – определил Корвус и неохотно отпустил Мюллера. – Буря точно так же застала их врасплох. Нужно этим воспользоваться. Пойдём, поймём их и вернёмся.

Он поднял воротник, пытаясь хоть как-то прикрыться от снега, и пошёл следом за скрывшимися беглецами. Под ногами хрустел лёд. Холмы убегали наверх.

– Салливан, назад! – завопил Фишер. – Назад, кому говорю!

– Хватит ныть, трусы! – огрызнулся Корвус. – Зелёные уйдут, пока вы будете плакаться.

Нога вдруг соскользнула. Он вскрикнул и развёл руки, чтобы не упасть. Внизу пролежала узкая тропа. Кажется, он взобрался куда-то на крепостной вал. Лин-Пэр – это не просто данийская деревня. Это целая сеть из сидов, озёр и поселений, что стояли здесь уже много веков. Так далеко на север Корвус ещё не заходил.

– Ты точно знаешь, куда они направились? – раздался позади недовольный голос Фишера. – В какой стороне эта данийская деревня?

Мюллер дрожал то ли от холода, то ли от страха и крутил головой по сторонам. Корвус скривился от одного его вида.

– Вон тропа между холмами. Кажется, это старая крепостная стена. Видите, как они идут параллельно друг другу? – показал Корвус. – Пойдём поверху, так лучше видно.

Они едва различали что-либо дальше нескольких футов. Снег шёл такой плотной стеной, что мир вокруг стёрся.

– Зелёные! – закричал вдруг Мюллер. – Р-рогатый. Их уже четверо. Вон, внизу... Они здесь!

Корвус рванул вперёд, когда за спиной раздался вопль. Фишер отлетел в сторону, точно кукла. Он упал неудачно, подмял под себя руку и с трудом приподнялся. Он выглядел растерянным и озирался по сторонам.

Мюллер завизжал тонким голосом, сорвался и побежал прочь. Его чёрный плащ мгновенно растаял в снежной мгле.

– Что это было? Салливан? – позвал Фишер. – У меня, кажется, рука сломана. Ты видел, что это было?

Ветер зарычал. И в следующий миг огромное тяжёлое копыто выплыло из пелены прямо над головой Фишера и опустилось сверху. Свист ветра и крики сожрали хруст костей. Ноги дёрнулись.

Следом показалась морда огромного белого вепря размером с дом. Чёрные глаза глядели прямо на Корвуса. Из пасти вырвался рык. Копыто припечатало Фишера. Он больше не шевелился.

– Рогатый...

Ноги отнялись. Корвус застыл в странном оцепенении и не мог пошевелиться. Никогда прежде он не встречал данийских духов и богов, но хватило и простых рассказов, чтобы понять наверняка: перед ним стоял Великий Вепрь Гихтун. Данийское божество спустилось с Драконьего Пика.

Вепрь сделал шаг навстречу, и Корвус вдруг пришёл в себя. Он бросился прочь, не разбирая пути. Метель тут же поглотила его. Позади раздался топот. Громадные копыта сотрясали холм. Вокруг свистел ветер. Внизу под ногами сверкнула тропа. Корвус сорвался вниз, упал, чудом не переломав кости.

Вихрем вокруг завертелись тени. Из белой пелены выступили три чёрных силуэта. Полы их плащей трепетали, словно крылья огромных птиц, пальцы скрючились. Корвус застыл на коленях.

– Кто вы такие?

Он схватил револьвер раньше, чем они успели совершить первое движение, но этого оказалось недостаточно.

– Тише, тише, – речь лилась словно ручей, сияла как камешки на дне, отражавшие блики солнца.

Пахло мхом, речной водой, прохладой под кронами деревьев в летний день.

Тонкие ловкие пальцы ухватили кончик нити, потянули...

Во рту чувствовались терпкая солоноватость крови, жар затухающего костра и сладость благовоний, что возносились

вверх под сенью древних дубов.

Золотая, светящаяся, словно солнечный день, первая нить тесно сплелась с другой, чужой. Они зазвенели напряжённо, словно встревоженные струны, сопротивляясь, возмущаясь, борясь друг с другом.

На пальцах чернели первые свежие знаки языка Истока. Ладони касались коры дерева, что видело мир ещё молодым, шерсти плаща, который грел в ночи, гладкой глины чаши, в которой лежали спелые плоды.

Воспоминания принадлежали не Корвусу и уже тем более не Брану Салливану, не мальчишке, сбежавшему из монастыря Пресветлого Мэлвина, не наёмнику, не убийце и не лжецу. Слишком нежные, слишком светлые, слишком... слишком...

Ступни утопали в мягкой траве. Лодыжки лизала студёная вода. Здесь, под сенью древних деревьев, жар солнца никогда не мог побороть прохладу источников.

Нити пели испуганно, тонко, а их стягивали в узел всё туже, всё сильнее переплетая в единое, запутанное... непримиримое...

До ушей доносились звуки волынки, шелест ветра в листьях и журчание ручьёв, огибавших остров посреди дубовой рощи.

А в груди туго, грубо, с отчаянной злостью и горечью затянули узел. Он сжал всё в один комок, выдавливая воздух, и Корвус, задыхаясь, вскочил, раскрыв в беззвучном крике рот.

Рядом точно так же подскочил кто-то ещё.

И они оба, хватаясь за сердце, там, где всё сжалось, обернулись друг на друга.

– Ты... – выдохнули они одновременно.

Но прежде чем Корвус или Вив успели сообразить, куда они попали, из теней вышли три чёрных силуэта.

Корвус потянулся к револьверу – тот пропал.

– Рогатый...

– Не упоминай Божественного Короля во владениях его подданных, – голос звучал встревоженно и нетвёрдо. Он принадлежал женщине, почти старухе. – Они могут откликнуться на зов, но, поверь, тебе не понравится, когда они сюда явятся...

– Кто вы такие?

Корвус внимательно обвёл взглядом усыпальницу, запоминая, в какой стороне выход.

– Тебя это не касается... – второй была девчонка. Совсем молодая, резкая. Из-под надвинутого капюшона сверкнули чёрные злые глаза.

– Не надо, Скатах, – с упрёком произнёс всё тот же первый голос. – Угрозы не понадобятся.

Вив громко сопела от страха. Она съежилась в клубок и невольно подползла к нему ближе.

Они двое лежали на высоком каменном постаменте. Вокруг – только тьма, камень и искры затухающих огней. Стены от пола до потолка испещрены сияющими знаками незна-

когого языка. Это был даже не данийский – его бы Корвус смог опознать, – а нечто куда старше, сильнее и ужаснее, чем речи чудовищ.

Они находились под землёй, во владениях мёртвых. Там, куда Корвус ни за что бы не сунулся по своей воле.

– Кто вы такие? – повторил он. Как он ни пытался, не мог вспомнить, как оказался в сиде.

– Вещие Сёстры...

– Вашу ж мать, – вырвалось у Корвуса.

В монастыре запрещали не то что говорить о Вещих Сёстрах, в них было грешно даже верить. Все сказки о них – ложь и богохульство. Все слухи – выдумки суеверных дураков.

Вив оглянулась на него. На лице не осталось ни строптивости, ни высокомерия – только недоумение и страх.

– Ты знаешь их? – едва слышно проговорила она.

– Все на Пяти Островах знают Вещих Сестёр.

Старуха. Мать. Дева. Их всегда было трое. Они жили на Драконьем Пике веками, то ли вовсе не умирая, то ли сменяя друг друга под одинаковыми именами: Старуха, Мать и Дева. Три жрицы Великого Вепря Гихтуна.

Никто прежде не видел их так близко. По крайней мере, точно не мальчик, сбежавший из монастыря.

– Что... что вам нужно?

Заклятия на стенах затухали, и подземелье погружалось во тьму. Силуэты в плащах сливались с тенями, растворяясь во мраке. Корвус забегал глазами, запоминая, кто где стоял.

Даже Вещие Сёстры не могут видеть без света.

– Мы спасли тебя, девочка...

Золотые искры мигали, погибая, точно светлячки на расвете, пока не потухли совсем. Корвус тут же спрыгнул на пол, толкнул одну из Сестёр на другую. Женщины взвизгнули. Тьма обрушилась раньше, чем он успел дотянуться до арки, и несколько шагов сделал уже в темноте.

– Корвус! – закричала в отчаянии Вив.

Он даже не обернулся. Пальцы коснулись камня, скользнули по стене, нащупывая выход. Порог остался позади. Корвус вырвался в коридор, повернул наугад направо, а в следующий миг что-то жгучее пронзило насквозь, потянуло, стягивая между лопаток. Он упал на месте, точно ему подрубили ноги.

В ушах раздался визг. В груди загорелось. И ноги... что-то делали с его ногами. Кто-то кричал. Яростно, хрипло, на разрыв лёгких. И другой голос тонкий, пронзительный.

А потом так же резко всё прекратилось.

Оглушённый болью, ослеплённый тьмой, он лежал, быстро моргая и слепо дыша, а над ним вспыхнул золотой круг и замигал, разгораясь всё ярче.

– Нет! – закричала Вив. – Хватит! Не надо. Пожалуйста!

И внутри неё что-то отозвалось, закричало, зарыдало. Она почувствовала его боль. Она её разделила. Корвус задохнулся от чувств – чужих, своих.

Всхлип. Такой жалкий, что он испугался, не его ли? Шар-

канье. Шорох тканей.

Кто-то опустился рядом на корточки, коснулся подбородка, приподнимая лицо. Яркий свет бил в глаза, и с трудом получилось разглядеть старшую из Вещих Сестёр, а она оказалась не так уж и стара. Рыжеватых волос ещё не коснулась седина, глаза не потеряли яркости, а морщины едва-едва заметной паутинкой легли вокруг глаз.

– Мы не тебе причиним боль, если будешь подчиняться, – произнесла Сестра почти виновато.

– Что... – губы дрожали. Всё тело, каждая мышца – всё разрывалось от конвульсий, а по подбородку потекла слюна.

Корвус попробовал подняться, но ослабшие руки подкоились. В глазах почернело. Он умирал?

– Зачем... – слышался голос Вив. – Зачем вы это со мной сделали?

– Чтобы вы не вздумали нас послушаться.

Свет слепил глаза. Корвус прищурился, смахнул слёзы и попытался выпрямиться. Вив по-прежнему сидела на каменном ложе. Она перекатилась на бок, сжалась, руками обнимала себя за ноги. Ей задрали подол до самых колен, а рядом, удерживая нож в руках, стояла одна из Сестёр. По камню стекала кровь. Ноги...

Корвус вдруг встрепенулся, закатил штанину, но не увидел ни крови, ни ран, хотя он готов был поклясться, что чувствовал боль, точно ему резали ноги.

– Что вы сделали? – собственный голос звучал точно из

колодца

С ней. С ним. С ними обоими.

– Скатах, вылечи её, – мягко велела первая из Сестёр. – Нам придётся далеко идти.

Женщина, стоявшая возле ложа, схватила Вив за лодыжку, и та всхлипнула. Боль отдалась в ноге Корвуса. Он выдохнул, снова коснулся собственной лодыжки. Кожа была целой, но...

– Этого не может быть.

Та из Сестёр, что склонилась над Корвусом, коснулась его подбородка и заставила приподнять голову.

– Пока ты нас слушаешься, девочка не пострадает. И ты тоже. Но если подведёшь, знай, что она тут же умрёт, а ты вместе с ней.

Вив спрятала лицо за волосами. Спина её вздрагивала от рыданий, и Корвус чувствовал её боль как свою. Она отражалась эхом от стен и залетала в голову, она проникала в горло с каждым вздохом гнилостного запаха подземелий. Она проникала под кожу с каждым движением Вещих Сестёр.

– Что вам от меня надо? – мрачно произнёс Корвус.

Вещая Сестра улыбнулась, не размыкая губ.

– Ты же знаешь, кто я такая?

Он с трудом кивнул, не в силах справиться с судорогой.

– Меня зовут Старухой, старшей из Вещих Сестёр. А ты Корвус, верно?

– Ворон, – неожиданно сказала младшая. – Это же значит

«Ворон»? Ты будешь нашим посланником, Корвус.

Он скосил глаза в сторону, но увидел только размытое чёрное пятно плаща.

– Что вам нужно?

– Твоя верная служба, – мягче произнесла Старуха. – Эта девушка разбудила Барда, вестника Спящих богов.

– Я никого не будила... – пробормотала Вив. – Меня заманили сюда. Я не виновата... я просто потеряла сознание. Кто-то напал на меня. Это всё Мелюзина, внучка старейшины...

– Неважно, как именно это случилось, – оборвала её Старуха. – Главное, что Бард, который должен был ещё долго спать в этом сиде, был разбужен по твоей вине и выбрался наружу. Он напился твоей силы, девочка. Не спорь, я вижу его знак на тебе.

Вив прижала руки к груди, но Корвус не мог разглядеть ничего необычного. Всё та же запуганная дрожащая девушка. Старуха снова обратилась к нему:

– А ты, Корвус, должен найти и убить Барда.

– Что?

Скатах потушила заклятие, которым залечивала раны Вив, и силы тут же вернулись к Корвусу. Он смог приподняться, поднялся, опираясь о стену.

– Вы с ума сошли. Как я могу убить бога? Это же... Это кто вообще? Впервые слышу о каком-то боге бардов...

– Бард не бог, а только их посланник. Он связан со Спя-

щими богами и черпает их силу, несёт их знания и волю. Его пробудили, чтобы убить Великого Вепря Гихтуна.

Имя прозвучало как выстрел, и Корвус наконец-то вспомнил всё, что случилось, прежде чем он попал в подземелье.

– Вепрь. На нас напал этот ваш Вепрь. Какого...

– Он проклят, – раздалось из угла.

Мать. Средняя из Вещих Сестёр впервые подала голос, он звучал нежно, ласково, пока она продолжала скрываться в тенях. Чёрный силуэт в бесформенном плаще. Только руки в чёрных знаках выглядывали из-под рукавов.

– Великий Вепрь Гихтун был разбужен кем-то в своём сиде раньше наступления весны. Его кровь отравили, а разум затуманили.

– Поэтому он на нас набросился?

– Не только на вас, – вздохнула Старуха. – Неделию назад Великий Вепрь покинул своё святилище на Драконьем Пике и направился сюда, в Лин-Пэр. Там, где он прошёл, остались только разрушения...

Колдовство. Грёбаное колдовство. Грёбанные ведьмы. Не зря «Констанц» топил этими тварями свои корабли.

На лбу выступила испарина. Губы онемели. Язык будто сдавили раскалёнными щипцами.

– Чтоб вас всех Рогатый...

Подземелье вдруг вздохнуло, и по коридорам разнёсся стон. Корвус обернулся и увидел там, где не было ни огонька, белый силуэт, мелькнувший на краю мира живых и тут

же потонувший во мраке.

Вещиё Сёстры вострепнулись. Точно единое целое, они мигом оказались в проходе, и золотой свет метнулся следом за ними.

– Айфе, Скатах, – позвала Старуха, оглянувшись на своих спутниц, – уходим. Помогите девочке идти. Она совсем без сил. Корвус, – она посмотрела на него, – лучше не отставай, если не хочешь встретиться с теми, кто обитает в сиде. Кажется, ты их всё же пробудил.

– Что? – Корвус ещё не понял, что случилось, но уже упёрся рукой о стену, опустился на одно колено, пытаясь подняться.

Ноги дрожали. По лицу от простого усердия потёк пот.

Мать прижалась к углу, заглядывая в пустоту. Из-под капюшона выглядывал вздёрнутый кончик носа.

– Это земли мёртвых, – произнесла она и поёжилась. – Здесь покоятся те, чей покой нельзя нарушать. Те, кто ушёл из мира живых или кого заставили уйти, – она напряжённо уставилась вглубь коридора, и Корвус был готов поклясться, что она тоже видела тот силуэт. – А ты, девочка, пробудила единственного из них, кто связан с богами.

– Он назвал себя первым бардом...

Все оглянулись на Вив. Она присела на краю ложа, но всё ещё покачивалась от слабости.

– Я не собиралась его пробуждать.

Она попыталась встать, но едва не упала. Скатах вместе с

Айфе почти потащили её на себе. Все пятеро вышли из усыпальницы. Узкий коридор убегал наверх. Старуха шла последней.

– Первый Бард Медового зала, вестник Спящих богов, – сказала она. – Он использовал тебя, девочка, чтобы сбежать. Он забрал часть твоей жизненной силы, чтобы самому подняться из могилы. И теперь он на свободе. – Она оглянулась сначала на Вив, следом на Корвуса: – И тебе придётся его остановить.

– А почему вы сами его не убьёте? Вы ведьмы, а я всего лишь наёмник.

– Мы не имеем права противостоять другим богам. Бард пусть и не бог, но говорит от их имени.

– Ваши боги все спят. Какая разница?

Старуха помотала головой, и видно было, как она поджала губы.

– Иди, охотник. Иди вперёд. Не стоит здесь задерживаться.

– Но почему?..

– Потому что баланс будет нарушен. Великий Вепрь не должен погибнуть. Он единственный, кто удерживает этот мир от безумия.

Его толкнули в плечо.

– Иди, – сказала младшая Дева.

– Это и есть безумие, – пробормотал Корвус и неохотно пошёл вперёд. – Это всё чистое безумие.

Сапоги скользили каменному полу. Вода хлюпала под ногами. Их шаги разносились эхом по лабиринту.

Корвус запнулся на ровно месте, оглянулся. Позади шли Дева и Мать, вели под руки Вив. Убежать теперь, в крошечной тьме, невозможно. И он не стал бы снова рисковать, пока у них Вив. – Ты найдёшь Барда и убьёшь, пока он не погубил Великого Вепря, – произнесла она.

– Зачем вашему Барду вообще убивать Вепря?

– Вепрь поставлен Старыми богами, что заснули охранять остров. – Дева подтолкнула его в плечо, заставляя ступать дальше. – Но разум Великого Вепря одурманен проклятием. Бог-Хранитель обязан сторожить покой на островах, сохранять баланс, а Гихтун его нарушил.

– Не он его нарушил, а тот, кто его проклял, – сердито поправила Мать.

– Сути это не меняет.

Эти двое были младшими из трёх Вещих Сестёр. Совсем невысокие. Тонкие. Корвус наконец-то смог разглядеть их лица. Дева была на вид не старше шестнадцати, совсем ребёнок. Белокурая Мать походила на святую с фресок в храмах. И это поражало больше всего. Только чары делали Вещих Сестёр смертельно опасными. Но в честной схватке они бы не смогли сопротивляться. Если бы Корвус вернул свой револьвер, всё закончилось бы очень быстро.

Дева точно прочитала его мысли. Она не достала свой нож, но взмахнула рукой где-то у лица Вивьен, и та вдруг со

всхлипом задохнулась. В глазах у Корвуса почернело.

– Агрх, – вырвалось у него с тяжёлым хрипом. – Я же иду, иду, – он поднял руки, показывая, что не сопротивляется.

Коридор повернул направо, когда внизу, в глубине бесконечных лабиринтов сида, слышались голоса, и порыв ветра, словно дыхание огромного зверя, эхом докатился до них и обжег прелым воздухом. Сильнее запахло сыростью и пылью.

Корвус дёрнул головой, оглядываясь на звук, а Вещие Сёстры вдруг растеряли властность и спокойствие.

– Скорее, – воскликнула Старуха. – Скорее, давайте.

И ровно в этот миг всё основание сида вздрогнуло, и сверху им на головы посыпался песок.

– Что происходит? – Только Дева, кажется, не испугалась. Она выглядела злой и сосредоточенной. Как и Корвус.

– Великий Вепрь, – рука Девы прижалась к груди. – Бард будет искать его.

– Это вряд ли. – Мать взмахнула рукой, и свет над их головами загорелся ярче. – Он слишком слаб. Ему нужно время, чтобы набраться сил для сражения.

Вив едва ступала рядом. Её лицо побледнело. Глаза бегали по сторонам. Сид вновь сотрясся, даже стены задрожали, и слышно стало, как заскрипело всё основание подземелья. А сверху, из-за немыслимой толщины камня, дерева и земли донёсся рёв.

Все пятеро застыли, задрав головы.

– Он где-то рядом, – пробормотал Корвус и почти различил топот копыт над головой.

А следом раздался взрыв.

– Наши. – Корвус запнулся, задрал голову к потолку, но не стал задерживаться, побежал дальше. Он готов был уже подтолкнуть ведьм, лишь бы поскорее выбраться из проклятого лабиринта.

– У них что, ружья с собой? – воскликнула Мать.

Корвус только усмехнулся, прислушиваясь к пальбе. О нет. Судя по грохоту, Зелёные оставили в подарок что-то покрупнее ружей. И Зальм уже собрал людей вокруг сида вместе со всем, что ещё могло стрелять.

Смех рвался наружу, и чем чётче ощущались все ссадины и удары, полученные при крушении, тем сильнее хотелось смеяться, точно назло всему.

– Надеюсь, вашего кабанчика не подстрелят? – прыснув, процедил сквозь зубы Корвус. – Он у вас быстро бегают?

И в ответ где-то прямо над их головами раздался удар, от которого затрещал потолок, и сквозь камень прорвался раскатистый рёв. И если это был голос вепря, то...

Стена позади взорвалась, и камень праздничным салютом разлетелся в стороны. Обломки повалились прямо на ведьм. Корвус успел упасть на пол и прикрыть голову. Вив завизжала, загоразиваясь руками. Он не терял времени.

Золотой свет погас, но через провал в стене прорвался ледяной зимний свет. Пыль поднялась густым облаком. Поле-

тели камни.

И крики. Взрывы. Рёв. Визг. Всё, что оставалось отрезанным от них, обрушилось сразу волной звуков, запахов и света.

Корвус подскочил, нащупал почти вслепую Вив.

– Пошли! – он рывком поднял её на ноги, потащил за собой.

Она спотыкалась, пищала, но не вырывалась.

– Голова! – гаркнул Корвус, добравшись до провала, и наклонился, пролезая в образовавшуюся дыру.

Расшатанные камни кладки осыпались вниз.

– Давай сюда, – позвал он, оказавшись снаружи.

Вив замешкалась, не в силах подтянуться, и Корвус, кряхтя, перетащил её к себе.

– Там... их завалило... – она оглянулась, готовая вернуться на помощь, но Корвус схватил её крепко.

– И что, спасти их, что ли? С ума сошла? Надо делать ноги, пока нас не схватили.

Но Вив оцепенела, как олень перед охотником, уставилась на него огромными озёрными глазами. Не она ли проклинала его последними словами и желала скорой смерти?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.